

Двойное Выживание

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

МИЛЛИ ТАЙДЕН

Внимание!

Текст, предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно её удалить. Сохраняя данный текст, Вы несёте ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления ЗАПРЕЩЕНО. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы

*принадлежат соответствующим
организациям и частным лицам.*

Милли Тайден
«Двойное рычание»
Паранормальная служба
знакомств, книга 1

Над книгой работали:

Переводчик: *Екатерина М.*
Дизайн русскоязычной обложки: *Кира*
Вычитка: *Мария*

Аннотация

Большая прекрасная женщина,
нуждающаяся в спутнике + Два
горячих альфы, ищущих пару =
Горячая триада навсегда.

Талия Барка нуждается в
спутнике. Крайне. Она
воспользовалась услугами
«Паранормальной службы
знакомств» в надежде найти
достойного парня, с которым
отправится на семейную свадьбу.
Свадьбу, на которую ее бывший муж
пробрался в качестве гостя.

Коннор и Терон хотят, чтобы
Талия завершила их альфа-триаду.
Она сексуальная, фигуристая и
веселая. Но она человек. И они

сомневаются, что она пойдет на отношения с двумя мужчинами одновременно.

Будто решение дать двум мужчинам шанс недостаточно сложное, Талия еще должна иметь дело с угрозой, исходящей от стаи. Она либо докажет, что достаточно сильная, чтобы быть парой альфа, либо окажется во власти порочного оппонента.

Предупреждение: в книге содержится много опаляющего секса (в том числе очень горячего менажа, который заставит вашу электронную книжку зашипеть),

язык для взрослых (секс без грязных разговорчиков не интересен) и насилие. Если это не тот материал, который вам нравится читать, пропускайте эту книгу. Но если вам нравится грязный похабный секс с долей сарказма и двумя горячими мужчинами на одну пышную девушку, то это именно то, что вам нужно. Наслаждайтесь!

***Посвящается моим
читателям.***

Вы любите моих больших прекрасных главных героинь. Вам нравятся мои рычащие альфа-самцы. А я люблю вас всех за это!

*Спасибо моей чудесной
поддерживающей уличной команде
(Sexy Biter Book Pimps)... Вы крутые!*

Глава 1

Талия Барко мрачно смотрела на свой напиток. Как ей выжить, когда она в следующий раз увидит своего бывшего мужа? Крысиный ублюдок.

— Так что ты собираешься делать? — спросила ее кузина, Нита Ислес. Мягкий вопрос прорвался сквозь страдания Талли.

— Не знаю, — ответила она и поднесла «Амаретто сауер» к губам.

Талли крепко сжала холодное стекло, чтобы из-за дрожания руки оно не выпало. Дурацкие нервы. Не было никаких реальных причин нервничать, и все же она нервничала. Так как не видела своего бывшего годами. Вся ее семья была приглашена на предстоящую свадьбу ее кузины, свадьбу, на которой он также будет присутствовать. Это ничего не значило. Ладно, это значило, что она снова должна увидеть этого придурка. Что еще хуже: если Талия не придет, то это будет выглядеть так, будто она не пережила их отношения. Насколько же это тупо, когда Талли была той,

кто подал на развод.

— Перестань так сильно заикливаться, детка. — Нита пожала плечами. Ее черный с широким вырезом топ сдвинулся, и мелькнула бретелька бюстгальтера на золотисто-коричневой коже. — Я имею в виду, что вся твоя семья должна знать, каким он был придурком по отношению к тебе.

— Ты уже знаешь, что они думают, что это было недоразумение. Что делает это дерьмо хуже, так это то, что он был замечательным по отношению к большинству из них. Вот почему они не изгнали его из своего круга. —

Талли сделала глоток, допивая то, что оставалось в стакане.

— Если бы мои родители большую часть года не путешествовали, они бы тоже поддержали тебя. Если спросить меня, то это несправедливо. Я имею в виду, что этот парень был мудаком по отношению к тебе.

Мудак с маленьким членом¹. Вот как Талия прозвала его, когда отказалась от попыток заставить дерьмо заработать. Она вздохнула. Целая неделя свадебных торжеств рядом с Полом — не то, чего она ожидала. У него был комплекс Бога размером с Техас. Что не имело

смысла, поскольку у него не было ни тела, ни оснащения, чтобы подтвердить это. Не было даже того, чем человек мог бы гордиться. Он был первоклассным засранцем.

— Я что-нибудь придумаю, — вздохнула Талли. Ей лучше что-то придумать как можно скорее, иначе придется отказаться от посещения свадьбы, а это будет выглядеть еще хуже. Она не пряталась от дерьма, но Пол был одним из тех людей, от одной мысли о которых у нее начинала болеть голова.

Нита с силой поставила напиток на стол.

— Что насчет миссис Уайлдер?

— Джерри? Моей соседки?

— Да! — Нита наклонилась вперед. — Разве она не говорила тебе, когда сегодня вечером мы выходили, что у нее собственный бизнес в ее квартире в твоём здании? — Карие глаза Ниты от волнения расширились. — Если правильно помню, она сказала, что это брачное агентство или служба знакомств, или что-то в этом роде.

Талли нахмурилась и заправила длинный черный локон за ухо, пытаясь вспомнить разговор. Миссис Уайлдер — ее пожилая и очень

веселая соседка дальше по коридору. Поскольку они были единственными жительницами на этаже, Талли довольно часто посещала старушку. Причина была в том, что она не чувствовала себя более одинокой, чем престарелая миссис Уайлдер. Талли не очень ладила со своей семьей благодаря мудаку Полу. Сейчас любой из дней она проводила либо с Нитой, либо с миссис Уайлдер. У пожилой соседки всегда была тонна посетителей мужского пола. Она из большой семьи и упоминала, что некоторые из ее внуков переедут в здание в ближайшие несколько недель.

— Она говорила нечто подобное, — задумчиво сказала Талли.

— Ну вот и все! — Нита передала пустой бокал официантке, схватила новый и поднесла его к губам. — Проблема решена.

Может быть. Или, возможно, Талия в более глубоком дерьме, раз собирается позволить пожилой женщине вмешаться в ее личную жизнь. Когда дело доходит до мужчин, у Талли по-настоящему отстойная удача. Она осмотрела бар, который находился в нескольких кварталах от ее дома. Толпа была младше той, которой ей хотелось бы

быть окруженной, но в студенческом городке подобное было неизбежно. В тридцать два она начинала чувствовать себя несчастной старушкой в окружении молодых горячих мужчин. Она не представляла, как ее личная жизнь может улучшиться.

— Тебе нужно побольше говорить с мужчинами, — сказала Нита, будто прочитала ее мысли.

— Я слишком старая для свиданий, — проворчала Талли, но улыбнулась официантке, которая обновила ее напиток. — Однажды я собираюсь приобрести стартовый комплект кошатницы. Мужчины —

слишком большая работа.

Нита засмеялась.

— Ты сошла с ума. Ты великолепна! Какого черта, ты говоришь, что слишком старая? Тридцать — не старость!

— Тридцать два.

Нита закатила глаза.

— Не похоже, что тебе девяносто.

— Уверена, что ощущается именно так, — прошептала Талия в напиток у ее губ. Она поморщилась из-за крепости коктейля. Очевидно, официантка почувствовала, что ей

нужно было больше, чем ее обычная доля спирта. И Талли пришлось согласиться. Ей нужно было чертовое чудо.

— Все, что тебе нужно сделать, — перестать встречаться с неправильными мужчинами, — заявила Нита.

Талли пристально посмотрела на Ниту.

— Я думала, что уже сделала это. Я имею в виду, я работаю в чертовом адвокатском офисе. И не встречаюсь ни с одним из этих засранцев. Но почему, когда я встречаю того, кто кажется милым,

порядочным мужчиной, он оказывается каким-то двойным ублюдком с примесью придурковатости?

Брови Ниты изогнулись.

— Ношение костюма на работу не означает, что вы должны в нем жить. Встряхнись, женщина! — Она громко выдохнула и указала пальцем с красным ногтем на Талли. — Тебе нужен хороший перепихон.

— Тише! — Талли оглядела бар. Парочка молодых ребят подмигнула им. Пламя смущения опалило ее щеки. — Ты хочешь, чтобы нас отсюда выгнали.

Нита захихикала.

— Я хочу, чтобы ты покувыркалась.

— Согласна на свидание.

Нита покачала головой.

— Нет. Здесь нужны решительные меры. Тебе нужно перепихнуться.

— Нита! — Талли ахнула, закрывая лицо рукой. — Заткнись! Ты выставяешь меня отчаявшейся пумой².

— Да ладно тебе, Талли. Ненавижу, что тебе приходится беспокоиться насчет спутника на

семейное торжество. Ты такая замечательная женщина. Это не то, о чем ты должна переживать. Ты должна выставлять мужчин за свою дверь каждую ночь.

Точно. Ведь она была такой необузданной. Нет. С ее очками в черной оправе, непослушными кудрями, фигурой больше, чем у большинства женщин, и слегка стервозным характером она на самом деле не видела себя в качестве роковой женщины.

— Думаю, ты слишком много выпила. — Талли улыбнулась и похлопала Ниту по руке. — Я что-нибудь придумаю. Могу попросить

миссис Уайлдер о помощи. Кто знает? Может, она преуспеет в том, в чем я потерпела поражение.

— Мне нравится миссис Уайлдер. И плевать, что она может разорвать меня на мелкие кусочки даже в ее возрасте. — Нита сморщила нос. Она водила тонкую соломку в бокале по кругу. — Хорошо, что ты ей нравишься, и поэтому я тоже по умолчанию, потому что слышала кое-что сумасшедшее об этих перевертышах.

Талли знала, что миссис Уайлдер не была обычной бабушкой, но она была такой милой. И она являлась кем-то, с кем Талли могла

разделить свою зависимость от тортов. Они по очереди пекли различные виды и делились ими с друг другом. Это то, что подкармливало зависимость Талли от шоколада и сохраняло слишком много изгибов на ее теле, чтобы считать.

— Ага. — Талли сделала глоток своего нового напитка через соломку. — Кто бы мог подумать, что я и бабуля-перевертыш станем такими хорошими друзьями.

Нита усмехнулась.

— Почему бы и нет? Она, как и ты, слегка стервозная.

— Блин, ну спасибо, — сухо ответила ей Талли.

— Это был комплимент. Я так устала от этих жизнерадостных женщин, которые неискренни в своих чувствах. Ты стервозная? Будь стервозной. — Нита взяла свой бокал и указала на Талли. — Этот мир наполнен множеством фальшивых людей. Ты не пытаешься кому-то подражать, Талли. Вот почему я люблю тебя. Ты всегда будешь настоящей.

Талли ухмыльнулась. Чокнулась бокалами с Нитой и выпила напиток.

— Спасибо. До сих пор это ничего хорошего не приносило в мою жизнь.

— Принесет, — заверила ее Нита. — Навести миссис Уайлдер и скажи, что тебе нужна помощь. Признаться в необходимости в мужчине — не конец света.

Талли усмехнулась.

— Я не нуждаюсь в мужчине. Не по-настоящему. Мне нужно, чтобы кто-то стал моим спутником на этой адской неделе.

Нита пожала плечами и подала официантке знак насчет чека.

— Может, миссис Уайлдер

удастся зацепить тебя. — Она ахнула. — О боже мой! Что, если она подберет тебе одного из тех знойных перевертышей, которые постоянно навещают ее?

— Итак, это будет поводом отпраздновать. — Талли хихикнула. — Они такие сексуальные. Она говорила мне, что у нее есть кто-то из медведей, волков, диких кошек.

— Вау. — Нита вздохнула. — Медведи и дикие кошки. У меня был лучший друг, который являлся медведем.

— Правда? Когда?

Нина поджала губы.

— Когда мы жили рядом с горами из-за папиной работы в охране рыбы и дикой природы.

— Это было до того, как вы переехали сюда?

Нита кивнула.

— Ага. Мы были на втором году обучения старшей школы. Он был таким очаровательным с его очками и слишком невинным лицом. Я все ему рассказывала.

— Что произошло?

— Моя семья вернулась сюда. Я была рада вернуться после

стольких лет, но это значило, что мой близкий друг остался позади. Мы потеряли связь с друг другом, — тихо сказала Нита.

Талли вытащила одну из многих визиток, которые миссис Уайлдер пихала ей в руки каждый раз, когда она заходила в гости.

— Вот. Почему бы тебе не зарегистрироваться и не посмотреть, что из этого получится?

Нита с трепетом посмотрела на визитку.

— Ты правда думаешь, что она может свести меня с одним из ее перевертышей?

— Обрати внимание на мелкий шрифт. Она не раз заставляла меня прочитать его. Она сведет тебя с тем, с кем посчитает нужным. — Талли пробежалась глазами по крохотным словам и поправила очки. — Таким образом, тебе практически гарантирован мужчина. Я еще не видела ни одного, плохо выглядящего.

— Ты должна это сделать, Талли. — Нита заморгала широко раскрытыми от возбуждения глазами. — Мне нужно знать, как она работает. Тебе нужен спутник. Это действительно идеальное решение.

Талли вздохнула.

— По крайней мере, ты не предлагаешь те другие сайты, которые находят для вас того самого.

Нита раз моргнула. Дважды. Затем разразилась хихиканьем.

— Мне очень жаль. Это не смешно после последних событий.

Талли стиснула зубы. Она ненавидела, что ее мать, из всех людей, купила ей подписку на сайте знакомств, который обещал найти ее родственную душу. Она готова поклясться, что каждый мужчина, которого они ей подбирали, был отвергнут любой другой женщиной.

Ни в коем случае ее родственная душа не является сорокапятилетним мужчиной с семьей детьми или живущим с матерью, или беззубым, или работающим максимум десять часов в неделю. Ни в коем случае.

* * *

Талли направилась домой пешком. Ее разум не отклонялся от мыслей о дилемме. От спутника на семейную свадьбу, чтобы она не выглядела полной неудачницей перед своим бывшим. Это то, с чем ей приходилось иметь дело. Почему же на этот раз Талли так беспокоится? Она не знала. Возможно, потому что она была

всеми отвергнута, кроме ее бабушки и Ниты. Талия была той, чье положение существенно ухудшилось, в то время как Пол, мудака, нашел поддержку. Талли хотела показать им, что у нее все хорошо. Нет, она хотела показать, что у нее все было отлично. По-детски? Абсолютно, но ей было все равно.

Ее здание в центре города было очень старым. Оно выглядело так, будто из двадцатых. Тем не менее дом был в хорошем состоянии с швейцаром, у которого была очень блестящая улыбка из-за множества зубов.

— Добрый вечер, миз Барка, — сказал Том, швейцар. Талли натянула улыбку, чтобы поприветствовать его, ее ум все еще был занят разочарованностью в семье.

Он принялся. Обнюхивание являлось обычным делом с оборотнями. Талли это не беспокоило. Слишком часто он был тем, кто предупреждал ее о новых духах, которые ей не подходили. Так что она была более чем рада не обращать на это внимание.

— Привет, Том. Спокойной ночи. — Она полезла в сумочку за ключами. Дверь лифта открылась

перед ней. Талли ненавидела ждать, поэтому бросилась вперед, чтобы зайти прежде, чем он закроется.

Как только Талия зашла внутрь, то нажала кнопку последнего этажа, где она и миссис Уайлдер жили. Лифт начал закрываться, когда рука из ниоткуда метнулась и остановила дверь.

— Мы почти упустили его, — сказал глубокий грохочущий голос. Голос принадлежал большому громоздкому древоподобному мужчине с волосами до плеч в черной футболке, рваных джинсах и байкерской куртке. Черт побери!

— Извините за это, — сказал мужчина позади него. Святые мокрые трусики. Если первый парень с его большим телом и жестким, суровым взглядом заставил ее вылупиться, то второй — потерять дар речи. Практически такой же высокий, как и первый, что означало, что они выше ее пяти футов четырех дюймов³, этот мужчина, казалось, появился из журнала GQ⁴. На нем были белая рубашка с закатанными рукавами, открывающими вид на его предплечья, черные брюки, а улыбка с ямочками заставляла его голубые глаза искриться.

— Все... хорошо, —

пробормотала она.

Она совершенно забыла про лифт и попыталась сосредоточиться на дыхании. Когда Талли была одна, кабинка была достаточно большой, но с этими двумя горячими мужчинами — крошечной. Черт, она ощущало тепло, исходящее от их тел. И это чувствовалось так хорошо.

Двери закрылись. Ни один из мужчин не нажал кнопку. Она пыталась не пялиться, но это было чертовски тяжело, когда внутри лифта есть зеркала, и все, что она могла видеть, куда бы ни взглянула, — два великолепных мужчины.

Талли начала рассматривать тело байкера: от его рваных джинсов до выпуклости в них. Дерьмо. Это была большая выпуклость. Талия скользнула вверх по его груди к татуировкам, обвивающим шею, и к губам. Губы, которые в настоящий момент были изогнуты в сексуальной ухмылке. Когда Талия достигла его глаз, то практически расплавилась в лужу на полу. Яркий золотистый цвет заполнял их.

— Привет, меня зовут Терон.

«*Наверное, я сплю*». Она сглотнула.

— Талли.

Ее внимание переключилось на высокого белокурого и сексуального. От него раздалось мягкое рычание. Она моргнула глазами за очками. Вау. Затем ее озарило. Они были перевертышами. Также оба мужчины были очень опасны. Она прочистила горло, ее взгляд ни на мгновение не переместился с голубых глаз.

— Коннор.

«У меня определенно неприятности». Она резко вдохнула.

— Привет.

Талли ненавидела, что пропищала слово, но будучи настолько близко к этим двоим, она

чувствовала себя крошечной. Даже со своими большими бедрами и задницей, Талия не чувствовала себя очень пышной женщиной. Вместо этого она ощущала себя... маленькой, нежной и... Что, черт возьми, с ней такое?

Глава 2

Терон ухмыльнулся Коннору. Они наблюдали, как миниатюрная и очень фигуристая женщина, почти спотыкаясь на своих каблуках, пыталась оказаться на противоположном конце коридора от места, где жила его тетья Джеральдина. Запах возбуждения дрейфовал вместе с ней. Она была чертовски нервничающей, но милой. С ее красивыми карими глазами за линзами в черной оправе, длинными дикими кудрями и этими сочными пухлыми губами, привлекающими внимание, она была сверхкрасива.

Затем были эти изгибы.

Чопорным черным платьем она скрыла то, что, он ясно мог сказать, было великолепным телом. Широкие бедра и узкая талия: женщина привлекала внимание. Ее большие груди и круглая задница заставили его член встать по стойке смирно. Терон облизнул губы, пробуя задержавшийся вкус ее нужды.

— Я хочу ее, — тихо прорычал Коннор.

Терон кивнул, ощущая такую же необходимость в крошечной сексуальной женщине.

— Я тоже. Мы можем желать.

Терон не стал стучать: он

услышал шаги тети, приближающиеся к ним. Несколько мгновений, и дверь открылась перед его любимым человеком. В четыре фута ⁵ одиннадцать дюймов настоящая петарда Джеральдина «Джерри» Уайлдер точно знала, как заставить любого мужчину, независимо от его возраста и роста, чувствовать себя нашкодившим ребенком.

— Тащи свою задницу вниз и поцелуй меня. — Джерри шлепнула Терона по руке. Удар не был жалящим или болезненным, но был ее способом заставить его вспомнить, что она бывает настолько

взрослой, насколько заинтересована в этом. — Ты знаешь, что я не смогу дотянуться до твоей щеки, пока не достану табуретку.

— Прости, тетя Джерри, — он усмехнулся и наклонился, чтобы поцеловать тетю.

Джерри смахнула белую прядь длинных волос, которую обычно убирала на бок. Белые пряди контрастировали с черными волосами и придавали пожилой женщине экзотический колорит.

Джерри хмыкнула.

— Тащите свои задницы внутрь, или мне придется поискать

эту табуретку.

Терон и Коннор вошли в квартиру Джерри и ухмыльнулись. Аромат свежее испеченного хлеба, торта и печенья накрыл их. Они любили, когда она пекла, что Джерри делала регулярно.

— Ты же знаешь, что я люблю тебя, Джерри, — начал Терон.

— О нет, не получится. — Она оттолкнула их от кухни в сторону столовой. — Вам придется поужинать, прежде чем я принесу сладкое. Вы знаете правила.

Джерри было все равно, что им обоим за тридцать или что они оба

были готовы стать альфа-триадой для стаи Вилдвудс. Нет. Для нее было главным только то, чтобы они вели себя так, как она хотела. Так что они потакали ей. Кроме того, они очень любили ее.

— Как продвигается охота на пару? — спросила Джерри, когда они сели ужинать. На стол были накрыты большие тарелки с едой на них троих. Быть перевертышем значило обладать большим аппетитом, и Джерри удовлетворяла и баловала своего племянника и его друга.

Охота за парой шла плохо. Терону, альфе, и Коннору, омеге,

являющимися лидерами стаи Вилдвудс, было трудно найти пару, которую они могли бы делить между собой. Либо Терон не мог найти женщину, которая, как он хотел, помогала бы им подобающе управлять стаей, из-за отсутствия у нее внутреннего стержня, либо Коннор не чувствовал, что женщина эмоционально подходит, чтобы стать их парой.

— Это никуда не привело, — ответил Коннор.

Терон наблюдал, как его лучший друг, единственный человек, с которым он делился всем, включая женщин, пораженно вздыхает. Их

связь альфы и омеги делала их ближе, чем близнецов, но также затрудняла поиск женщины. Женщины из стаи Вилдвудс были мелочными, ревнивыми и не из тех, которые также предпочли бы быть третьим кусочком пазла в их альфа-триаде. Женщина, в которой они нуждались, должна была быть... правильной. Она должна была быть открыта не только для их отношений, но и для связи, которая возникнет между ними. Она должна была быть такой же альфой, как Терон, и такой же эмоционально восприимчивой, как Коннор, когда их связь окончательно

сформируется.

— Если бы вы, мальчики, перестали быть настолько твердолобыми, — проворчала Джерри, передавая гору картофельного пюре Коннору, — тогда вам было бы намного проще найти ее.

Коннор покачал головой, его волосы растрепались из-за пробежавших по ним пальцев.

— Она должна быть правильной. Самодостаточная женщина. Со стержнем, чтобы подходила. Кто-то, кто не допустит того факта, чтобы мы стали теми,

кто запугивает ее.

Терон усмехнулся.

— И ей лучше быть красоткой.

Джерри сверкнула глазами и поджала губы.

— Конечно, как мы можем забыть об этот немаловажном моменте.

— Эй, — Терон усмехнулся. — Она должна быть в мире как с нашей человеческой, так и с животной стороной. Это четыре степени одобрения.

Темная бровь Джерри медленно поднялась.

— Поскольку ты такой проницательный альфа. — Затем она повернулась к Коннору. — Я знаю, что тебе нужна эмоциональная связь. Но ему? — Она указала пальцем на Тенора. — Он просто шлюха.

Нет. Он не шлюха. Терон любил женщин. Всех форм и размеров. Хотя сам предпочитал невысоких с пышной фигурой, за которых можно подержаться. Ему реально понравились очки и кудрявые волосы соседки Джерри. Она напоминала ему сексуальную библиотекаряшу или учительницу. А еще ее губы. Христос, эти пухлые губы мгновенно отправили ему

визуальную картину ее рта на его члене.

— В любом случае мы сдаемся, — сказал Коннор. — И хотим, чтобы ты нам помогла.

Дерри оживилась на своем стуле. Она переводила взгляд с одного на другого, прежде чем заговорить:

— Вы оба согласны на это?

Нет, если бы на то была воля Терона. Но, если Джерри сможет подобрать кого-то такого же сексуального, как ее соседка, они будут только за.

— Да, оба, — без энтузиазма

согласился Терон.

Взгляд Джерри сосредоточился на нем.

— Ты сделаешь все, что я скажу, чтобы найти вам подходящую пару?

Ему было ненавистно обращаться в службу знакомств, даже если она паранормальная.

— Да. Я прекрасно знаю об успешности твоей службы знакомств, тетя Джерри. Мне не нравится, что приходится проходить через подобное, чтобы найти человека, который должен был возникнуть в нашей жизни

естественным путем.

Джерри пожала плечами, разрежала стейк, а затем ухмыльнулась.

— Иногда ты нуждаешься в лишней паре рук. — Она хихикнула. — Ну, в твоём случае в третьей паре.

Его тетя это что-то. Коннор ухмыльнулся. Затем они все рассмеялись.

— Тебе нужен перечень требований от нас? — спросил Терон. Он уже знал, кого ей предложить. Даже если из нее не выйдет хорошей пары, он хотел бы

заполучить соседку своей тети. Ее запах заставил его волка проснуться и захотеть поиграть.

Джерри нахмурилась.

— Я выгляжу как любитель?

Голубые глаза Коннора расширились.

— Нет, но...

— Вы примете то, что я предложу, и не будете оспаривать мое решение. Я знаю, кто вам нужен.

И именно поэтому Джерри была той, кто управляет «Паранормальной службой знакомств», а они управляют стаей.

— Если ты уверена, что тебе ничего от нас не нужно, тогда мы открыты для тех, кого ты подберешь, — высказался за них Терон.

Они обсуждали это. Им не неудобно будет делить женщину. Из-за их связи им легче было связаться с третьей. Хотя они и не были кровными родственниками, связь их духов животных была настолько сильной, что они были почти как одно целое. Терон был альфой, который боролся и держал людей в узде. Коннор был эмоциональным канатом, который объединял стаю. Он принимал на себя всю тяжесть

боли, разочарования и оборачивал все это в умиротворяющее спокойствие. Вместе они создали альфа-дуэт. Как только у них появится пара, они станут альфа-триадой.

После ужина они переместились в гостиную. Вот тогда Джерри наконец разрешила им съесть торт. Терон даже не пытался скрыть свою любовь к выпечке тети. Джерри была удивительной, когда пекла.

— Мы должны забрать тебя жить с нами, тети Джерри, — пробормотал Терон с набитым ртом.

— Я так не думаю. Мне нужно управлять бизнесом. — Она хмыкнула и с улыбкой села на свой удобный диван. — Но вы оба можете навещать меня, когда захотите.

— Так... — Коннор взглянул на него. Его обеспокоенный взгляд сказал Терону, что ему нужна уверенность в отношении дела с их парой. Они оба знали, что их самки усложнят жизнь для любой женщины, которую они выберут, если она не будет частью стаи Вилдвудс.

— Коннор, дорогой, — Джерри наклонилась вперед и похлопала его по колену, — перестань так сильно

беспокоиться. У тебя будет правильная женщина. — Она повернулась к Терону. — Мне нужно быть уверенной, что вы оба сделаете то, что я скажу. Все не так просто, как вы могли ожидать. Я не найду вашу пару в мгновение ока.

Животное Терона была начеку. Оно беспокоилось, что вера в службу знакомств станет еще одним провалом в их поисках пары.

— Мы понимаем.

— Хорошо. — Джерри быстро кивнула. — Будьте готовы к возможному свиданию в скором времени. Это может быть немного

необычно, но, думаю, для вас, мальчики, сработает.

Терон взглянул на торт, больше не голодный. Полагая, что все что угодно, касающееся пары, может стать новым вызовом. Они не понимали, насколько это будет тяжело.

Когда родители Терона и их третий погибли при лесном пожаре, он не до конца понимал, насколько тяжело быть частью альфа-триады. Он только знал, что его родители ожидали от него этого, и Терон сделает все необходимое, чтобы сохранить бразды правления в своей стае. Даже если это означает выйти

за ее пределы, чтобы найти его третью.

* * *

Талли уже переодевалась в пижаму, когда от миссис Уайлдер пришло сообщение, чтобы она зашла на тортик. Запах выпечки пожилой леди заполнил комнату Талли и заставил ее жаждать сладкого, словно она была под кайфом.

Ей не понабилося стучать, Джерри открыла дверь прежде, чем Талли добралась до нее.

— Привет, миссис Уайлдер.

Джерри закатила глаза и проводила ее в квартиру.

— Я говорила тебе, что обращение «миссис Уайлдер» заставляет меня чувствовать себя старой. А я не настолько стара.

Талли ухмыльнулась из-за гримасы пожилой женщины. Она села на один из симпатичных бежевых диванов Джерри. Торт был уже подан и стоял на столе вместе с чаем.

— Большое спасибо, Джерри. — Талли не беспокоилась из-за поедания сладкого поздней ночью. Она была слишком напряжена, чтобы задумываться о своем теле. Кроме того, ей было комфортно в собственной шкуре, по

большой части. Если только действительно сексуальные мужчины не пялились на нее так же, как те двое из лифта. Как будто она была пиршеством, а они — оголодали. Это определенно заставило ее задуматься, не упустила ли она что-то из виду, когда речь касалась ее тела. Какой-то образ, о котором не знала. Обычно мужчины не старались изо всех сил улыбаться ей, как те двое в этот день.

— Всегда пожалуйста. — Джерри села напротив Талии и взяла блокнот, который лежал рядом с ее тортом. — Итак, я обдумала твое сообщение.

Талли знала, что должна была сформулировать его лучше, но не смогла. Правда в том, что ей нужна была помощь.

— О том, что мне нужна твоя помощь, прежде чем я выставлю себя неудачницей перед своей семьей?

Губы Джерри дернулись и изогнулись в настоящей улыбке.

— Ты не будешь выглядеть как неудачница. — Она махнула синей ручкой в направлении Талии. — Теперь у тебя есть я. Я бы никогда не позволила подобному произойти.

Талли подумала о бывшем и членах своей семьи. Они были так

близки. Из-за Пола она всегда чувствовала себя чужаком в своей семье. Нита была единственной, кто знал часть истории Талли и верил ей. Все остальные повелись на искусную игру Пола. Он знал, как заставить людей поверить во что угодно. Какое-то время она была одной из тех, кто был всецело заинтересован в нем. Затем розовые очки слетели с ее глаз.

— Ты что-нибудь придумала? — спросила Талли. Легкая нервозность заставила ее руку затрястись. Она ненавидела находиться в подвешенном состоянии. Талли не могла не пойти

на чертову свадьбу. Пол разорвал ее отношения с группой и представил все так, словно она была той, кто разрушил отношения с ним, а не он своей ложью.

Ей нечего было скрывать. Так почему она не должна присутствовать? К черту Пола. И остальную семью, раз они считали, что она была виновата в крушении отношений, слишком дерьмовых, чтобы можно было работать над ними. Будь она проклята, если позволит им влиять на себя. Если она не пойдет, то это будет ее выбором. А не из-за их мнения, что ей нужно так сделать.

— Да. — Джерри долго рассматривала ее.

— Ладно...

— Сначала у меня к тебе несколько вопросов. — Джерри заглянула в свой блокнот.

Талли взяла чай и сделала глоток.

— У тебя когда-то были менаж-отношения?

Талия подавилась чаем, который был у нее во рту. Джерри передала ей салфетку, не моргнув и глазом, как будто привыкла к такой реакции.

— Извини? — Прокашляла Талли.

— Дорогая, ты ведь знаешь, что такое менаж, не так ли? — Черты Джерри сморщились от беспокойства.

— Да, знаю. И нет, у меня никогда не было менаж-отношений.

Какое это имеет отношение к тому, чтобы найти ей спутника на адскую свадьбу?

— Ты не будешь против попробовать? — Джерри покачала головой. — Подожди, это неправильно.

Слава богу, она поняла, что

неправильно спрашивать о таких вещах.

— Я имею в виду, ты когда-либо сможешь позволить себе быть вовлеченной в отношения с двумя мужчинами одновременно?

Талия моргнула. Ее рот приоткрылся от удивления. Она даже не могла подобрать слов, чтобы сказать, что это не касается Джерри. Очевидно, просить помощи у пожилой женщины было плохой идеей.

— Джерри, — Талли поставила чашку, готовая встать, — я действительно не думаю...

Джерри одарила ее взглядом, который заткнул женщину.

— Если бы было два мужчины, которые могли бы подарить тебе самый удивительный секс в твоей жизни, ты бы пошла на это?

Ну, когда она так говорит...

— Хм. — Талли прикусила губу. — Одновременно?

— Да, одновременно.

— Они собираются делать что-то друг с другом или только со мной?

Джерри устало вздохнула.

— Нет, дорогая. Только с

тобой.

— Эй, я не много знаю о менаже или как он работает, — сказала Талли, немного раздраженная из-за того, что Джерри посмотрела на нее как на женщину, занимающуюся сексом впервые. У нее был секс, черт возьми. У нее не было потрясающего секса. У нее, скорее, было много дерьмового секса.

— Извини, Талли. Мне не хочется, чтобы ты оборонялась. Менаж включает в себя мужчин и женщин, которые вовлечены в отношения с друг другом. Я хочу узнать твои предпочтения.

— Я не прочь попробовать. Я имею в виду, что я не чертова девственница, но также не застряла в старости. Я не самая авантюрная женщина в этом отношении, — призналась она. — Два симпатичных мужчины? Дарящих мне великолепный секс? Ответ совершенно очевиден.

Джерри ухмыльнулась.

— Умная женщина.

Талли наклонилась вперед, пытаясь подглядеть, что, черт возьми, было в блокноте.

— Какое это имеет отношение к моему спутнику?

— Никакого. Просто любопытно. — Джерри пожала плечами. — В моей системе так много красивых мужчин. Не хочешь описать свой типаж? Тебе больше нравятся бизнесмены с добрыми глазами и порочными улыбками или ты предпочитаешь горячих байкеров с татуировками в обтягивающих задницу джинсах?

— Дерьмо. Если бы я могла соединить эти два типа в один, я бы была самой счастливой женщиной на земле. — Она вздохнула.

Джерри описала двух мужчин ранее встреченных Талли. Образ двух мужчин, доставляющих ей

удовольствие всевозможными способами, вызвал у нее резкое повышение температуры.

— У тебя уже есть кто-то на примете? — Впервые глаза Джерри расширились. — Да, есть!

Талли покачала головой, жар опалил ее щеки.

— Я вспомнила о твоих гостях. Эти парни были греховно сексуальны.

Медленная хищная ухмылка скользнула на губы Джерри.

— Мой племянник и его друг. Да, они очень привлекательные мальчики.

Скорее, адски горячие со знойностью, но «привлекательные» тоже сойдет.

— Как у тебя с мужчинами? —
Спросила Джерри.

Талия не стала врать:

— Провал. Все, кто мне попадается, либо придурки, либо отбросы с сайта знакомств.

— Серьезно? Но ты такая симпатичная девушка, —
размышляла Джерри.

— Да ладно, Джерри. — Талли изогнула губы в невеселой улыбке. — Я знаю, что неплохо выгляжу, но мои волосы чересчур

кудрявые, у меня слишком много изгибов, а моя жизненная позиция, по-видимому, нуждается в некотором смягчении, что сообщили мне мужчины на последних двух свиданиях. — Она стиснула зубы. — Они также сказали, что у меня не должно быть настолько завышенных ожиданий, потому что внешность — это не все, — проворчала она, скрещивая руки на груди. — Это из-за того, что я указала одному парню, что фото из его профиля не принадлежало ему.

— О? — Интерес прозвучал в голосе Джерри.

— Он использовал фотографию

очень симпатичного мужчины. Мужчины, на которого он ничем не походил. — Она нахмурилась, снова рассердившись из-за того эпизода. — По-видимому, это была фотография британского актера. Мой спутник сказал, что ему всегда говорили, что он похож на того актера, поэтому он не видел необходимости публиковать собственную фотографию, когда дела обстоят так.

— Но он не похож на того актера?

Талия прикусила губу, чтобы не зарычать.

— Нет. У актера были волосы.

У моего спутника — нет. Актер был в хорошей форме. Мой спутник выглядел как неряха. У него были пятна от пота. — Она сморщила нос. — И очень желтые зубы.

— Вау, — сказала Джерри. — Похоже на ужасное свидание.

— Стало еще хуже. — Она взглянула на свою тарелку с размазанной на ней глазурью. — Он взял меня выпить кофе, и мне пришлось заплатить и за него, потому что он «забыл» свой бумажник.

— Ох, бедная девочка, — ахнула Джерри, ужас отразился в ее

чертах.

— У меня наберется, по крайней мере, сто других подобных историй. Свидания — отстой, и я больше не буду на них ходить. Но мне нужно, чтобы кто-то отправился со мной на семейную свадьбу, и я хочу, чтобы мужчина был самым горячим из тех, кого ты сможешь найти, — сказала Талли с надеждой. — Я хочу, чтобы все уже заткнулись и перестали трепаться о моей личной жизни. Итак, ты можешь помочь?

Джерри кивнула.

— Да, верю, что могу.

— Чем мужчина будет горячее, тем лучше. Хочу, чтобы языки шептались.

Хихиканье Джерри наполнило комнату.

— Дорогая, ты определенно мой клиент. У меня есть именно то, что тебе нужно.

— Хорошо. — Талли встала. — Он понадобится мне к первому мероприятию, предсвадебной вечеринке, через неделю. Пусть он появится в ресторане. У меня не будет времени вернуться домой. Это будет долгий день, и нам придется встретиться там. — Она направилась

к двери с Джерри, идущей рядом. — Я доверяю твоему инстинкту. Так что, кого бы ты ни выбрала, я не против.

Джерри ухмыльнулась.

— Я рада. Ты ведь открытая личность, верно?

Она сама открытость. Дерьмо. Она позволила пожилой подруге найти ей мужчину на свадьбу. Если это было не безумие, то она не знает что.

— Да, я буду не предвзята. — Она остановилась у двери. — Убедись, что у него есть волосы, красивые зубы и чистое белье. Кроме

этого, я, вероятно, всему остальному могу позволить проскочить.

— Удостоверюсь, — пообещала Джерри. — Не беспокойся. Спутник твоей мечты станет реальностью.

Талия засмеялась.

— Согласна на милого парня. Того, который не будет ожидать, что я смирюсь с неприятным запахом.

— Поверь мне, ничего подобно не случится.

Она кивнула и помахала рукой, направляясь дальше по коридору.

— Спокойной ночи, Джерри.

— Спокойной ночи, Талли.

Поверь. Все наладится.

Глава 3

Талли зарычала и просигналила. Снова. Она так сильно опаздывала. Ее спутник уже ушел. Не то чтобы она могла знать, что ее босс-мудак переправит ей кучу звонков, с которыми необходимо разобраться, когда она направится к двери.

— Ублюдок. — Адвокаты сосут волосатые яйца.

Движение в час-пик только добавило ей разочарования, но она отгородилась от него. Джерри позвонила ей и сказала, что Талли будет приятно удивлена своим

спутником. Взволнованность снова вернулась. Хотя предсвадебная вечеринка была далека от ее представлений об идеальном свидании, но Талия хотела произвести на свою семью впечатление. Надеюсь, что любой горячий мужчина, которого выбрала Джерри, поможет ей в этом деле.

Талия провела липкими руками по юбке своего синего длинного платья без бретелек. Она обычно не носила одежду без бретелек, но это платье было красивым и очень ей понравилось.

Нита подбила Талли на его покупку. Сказав, что это заставит ее выглядеть чувственной и сексуальной. Она потратила годы, игнорируя свою сексуальную привлекательность и скрывая изгибы, потому что, по словам ее семьи, она была толстой. Больше Талли не будет так поступать. Ее тело принадлежало только ей, и если она захочет раздеться и покрутить задницей перед ее новым спутником, то именно это и сделает. Сразу после того как выпьет. Жидкая храбрость была ее лучшей подругой.

Ресторан, который семья выбрала для предсвадебной

вечеринки, был дорогим. Это означало, что каждый должен был выглядеть подобающе. Воздух застрял у нее в груди. Она забыла сказать Джерри, чтобы она убедилась, что мужчина будет одет правильно. Она не испугается. Не начнет сходить с ума.

Черт возьми, она напугана. Что, если парень пришел в шортах и майке?

— О господи. — Талли ударила рукой по рулю, когда свернула за угол, чтобы въехать на парковку ресторана.

Ее мозг решил, что все так и

будет. Ее спутник будет неуместно одет, и она все равно будет выглядеть душой. Не то, в чем она нуждалась.

Талли выскочила из машины. Забыв о скромности и спокойствии, она бросилась к вестибюлю отеля и побежала вниз к приватным комнатам для вечеринок. Талия наступила на мокрое пятно на полу и продолжила направляться вниз по коридору.

Бам!

Она врезалась в огромное тело, которое появилось из ниоткуда. Массивные руки обхватили ее, чтобы

удержать. Она подняла взгляд, и у нее перехватило дыхание.

— Привет, красавица Талли, — сказал блондин, которого она встретила в лифте своего дома.

Прежде чем у нее появилась возможность обрести голос, появился горячий парень номер два из лифта. Она попала в Сумеречную зону.

— О боже, — пробормотала Талли.

— У нее великолепный голос, — сказал байкер. Подождите. Она вспомнила его имя. Терон. А

блондин был Коннором.

— Что... Что вы двое здесь делаете? — Спросила Талия. Это не помешало трепету просочиться в ее голос от того, как изумительно двое мужчин выглядели в костюмах. Ее рот наполнился слюной. В повседневной одежде мужчины были достаточно знойными, чтобы расплавить трусики, но в костюмах они придавали новый сексуальный смысл слетающим трусикам.

— Мы, — сказал Терон, направляясь в ее сторону, — твои спутники на ближайшие несколько дней.

Она ахнула. Ни в коем случае. Джерри не могла быть такой злодейкой.

— Думаю, произошла ошибка.

Коннор улыбнулся, улыбка превратила его из хорошо выглядящей кинозвезды в греховный стимулятор оргазма.

— Мы твои спутники, Талли. Ты отвергаешь нас?

— Мне не нужно два спутника, — заявила она больше себе, чем им. Ей реально не нужно, чтобы два сексуальных мужчины смотрели на нее, как на самую

горячую женщину в мире. Ведь так?

Терон опустил голову.

— Мы в паре, — прошептал он ей на ушко, его дыхание защекотало ей лицо.

Из нее вырвался стон, и она крепко сжала клач в левой руке.

Кто-то появился из-за угла в тот момент. Это был Пол со своей новой девушкой. У нее действительно наихудшая удачливость.

— Талия? — Произнес Пол, переводя взгляд туда-сюда между Талли и ее сопровождающими. —

Удивлен видеть тебя здесь.

Его тон говорил, что он ожидал, что она не появится, потому что здесь будет он. *«Не в этой жизни, придурок».*

— О? Как так? Я сказала Роланду и Сьюзен, что приду. — Талли заставила себя улыбнуться. Гнев разгорячил ее кровь. Она хотела наброситься на него и стереть кулаком его высокомерную и всемогущую ухмылку с лица.

— Кто твои спутники? — Спросил Пол, подталкивая стройную блондинку вперед. — Это Кенди.

— Приятно познакомиться. —
Блондинка улыбнулась. Она была дружелюбна, когда Пол сверкал снобистской ухмылкой.

Талли взглянула на двух мужчин по обе стороны от нее. Что ей сказать?

— Я Терон, а это Коннор, —
Терон представил их за нее.

— Вы коллеги Талли? —
спросил слишком заинтересовано Пол.

— Нет, — ответил Терон,
прежде чем успела Талли. — Мы хотим от нее гораздо большего, чем

профессиональные штучки. Она — наша.

— Извини? — Пол перестал улыбаться. Это почти стоило того, чтобы Терон уподобил ее проститутке, которую они купили, хотя бы для того, чтобы увидеть изумление на лице Пола. — Ты хочешь сказать, что вы спите с ней?

— Пол! — Предостерегла блондинка.

— Я действительно не думаю, что это твое дело, — выплюнула Талли.

Терон ухмыльнулся Талли,

обхватив рукой ее запястье. Она прикусила губу, сдерживая желание задрожать. Затем, еще больше ухудшая ситуацию, он стал водить большим пальцем по ее зашкаливающему пульсу. Тем временем Коннор скользнул пальцами по ее шее.

На мгновение она совершенно забыла о Поле и сосредоточилась на ощущениях, вызванных двумя ласкающими ее мужчинами.

— Талли слишком особенная для одного только секса, — сказал Коннор, приковав ее к месту своим взглядом.

Терон поднял ее руку к губам и поцеловал в неустойчивый пульс.

— Верно. Мы заинтересованы в долгосрочной перспективе. Она единственная женщина, которая сможет сделать нас цельными.

Похоть зародилась в ее сердцевине. Огонь прошел от сосков к клитору. Если бы Талли могла в это мгновение остаться наедине с двумя парнями, положение кардинально бы изменилось. Сказанные ее бывшему слова были идеально подходящими, даже без ее просьбы, что означало, что Терон и Коннор прекрасно подходят для

того, что ей было необходимо.

— О, — сказала Кенди, разрушая интимный момент между Талли, Коннором и Тероном. — Вы, парни, такие милые. Почему ты не говоришь мне чего-то подобного, Пол?

Талия прочистила горло. Ее разум был поглощен вихрем эротических образов, в которых Терон и Коннор проделывали с ней довольно грязные штучки. А она умоляла о большем.

— Ну, — сказал Пол резким тоном, — увидимся внутри.

Он вошел в частную комнату для вечеринок, не дав возможности вставить и слова.

— Боже, вы, парни, хороши. — У Талли голова шла кругом. Оба мужчины все еще ласкали ее, и теперь они остались одни. Чувственные улыбки кое-что вытворили с ее легкими, но что именно Талли не могла объяснить. Как будто потеряла способность нормально дышать. — Теперь вы можете остановиться.

Терон усмехнулся. Что заставило волоски на ее руках встать дыбом. Звук был глубоким, богатым

и таким сексуальным, что ее девчачья часть задрожала от нужды.

— Зачем нам это делать? — Спросил Коннор низким и глубоким голосом. Его легкое прикосновение приблизило ее к тому, чтобы забыть для чего Талли пришла и сосредоточиться на том, чего хотела.

— Хм... — Какой был вопрос? — Разве Джерри не объяснила вам, что мне нужен лишь фальшивый спутник, чтобы моя семья увидела, что я не полная неудачница, и поцеловала меня в зад?

— Я бы предпочел, чтобы ты

вместо этого предоставила мне эту привилегию, — мягко сказал Терон.

Она моргнула и встретилась с ним взглядом.

— Какую привилегию?

— Целовать твою восхитительную задницу.

Вау.

Она отошла от них, ее разум был полным беспорядком из-за желания и нужды.

— Погодите секунду. Я не ожидала, что сегодня у меня будет два спутника. Не знаю, что делать с

вами двумя. И вы не должны вести себя так, словно я самая горячая женщина в мире, когда мы одни.

— Но для нас ты самая горячая женщина в мире, — заверил Терон, и Коннор кивнул.

Они сократили дистанцию вокруг нее. Талли не хотела желать их, но желала. Оба мужчины затронули какое-то глубокое первобытное желание внутри нее. Это было похоже на совершенно новую часть ее разоблачения, и Талли не знала, что с этим делать.

— Мы сделаем это приятным для тебя, — сказал Коннор, будто

прочитал ее мысли.

О, в этом она не сомневалась.

Терон приложил руку к ее щеке.

— Нет, чертовски потрясающим.

Иисус Христос!

— Все, что тебе нужно сделать — дать нам шанс. — Коннор огладил рукой контур ее задницы.

Ее киска болела от того, насколько Талли была возбуждена.

— Шанс на что?

— На то, чтобы быть нашей.

— Нам нужно войти, — пробормотала она. Только половина мозга напомнила ей, что от хаоса их отделяла одна дверь и что ей нужно было контролировать свои гормоны.

* * *

Коннор наблюдал за Талли с противоположного конца комнаты. Терон вручил ему бокал шампанского.

— Что ты думаешь? — спросил Терон.

Коннор понимал, что хочет узнать Терон. Была ли она

эмоционально стабильной и сильной, чтобы стать частью их альфа-триады? Была. Хотя в ней было много грусти и очень пламенный настрой, Талли идеально подходила им. Он знал это из-за тепла, которое достигло его костей, когда он прикоснулся к ней. Терон почувствовал то же самое. Одно из того, что он может почувствовать из-за их связи.

— Она совершенна. Во всех отношениях. — Коннор не попытался скрыть, насколько сильно сам желал ее. — Если она сможет принять нас, наша триада станет полной.

В отличие от многих стай, альфа стаи Вилдвудс образовывал связь с омегой. Терон и Коннор с рождения знали, что будут триадой. Это было в порядке вещей. На протяжении многих лет они делили женщин, но пару — никогда. Это была новая территория. То, что их выбором стал человек, все еще больше усложнило. Возникали вопросы, что, если ее тело не примет изменения? Что, если Талли будет противиться своему положению?

— С женщинами могут возникнуть проблемы. Особенно с Кеей. Она уже какое-то время злится из-за нашего отказа, — сказал Терон.

Они посмотрели друг на друга, а затем вернули взгляды к Талли. Она углубилась в беседу со старушкой. Каждые несколько минут Талли смеялась или улыбалась. Это был сигнал им, что она не нуждалась в каком-либо вмешательстве.

— Да, но мы должны относиться к ней как к одной из нас и позволить ей разобраться с этим так, как она посчитает необходимым.

Терон вручил проходящему мимо официанту свой пустой бокал из-под шампанского, а затем сложил руки на груди.

— До определенного момента. Я никому не позволю причинить ей боль. Она такая малышка. А Кея из бывшей семьи альф. Возможно, она не альфа в нашей группе, но это в ее крови. Она хочет управлять. Я ничему не позволю случиться с Талли.

— Она намного сильнее, чем кажется. Очень свирепая. — Коннор сосредоточился на сбившемся сердцебиении, которое принадлежало Талли. Она была возбуждена. Через секунду она подняла взгляд и встретила с ним глазами. О, да. Талли хотела попробовать. Она может не знать,

насколько на самом деле все было серьезнее, но на данный момент они возьмут ее сексуальное влечение к ним и используют его, чтобы побудить Талли быть с ними.

— Может пройти какое-то время, прежде чем она окажется на борту с нашими потребностями, — проворчал Терон.

— Тогда мы должны использовать всевозможные средства, чтобы заставить ее посмотреть на ситуацию с нашей точки зрения. — Коннор ухмыльнулся Талли. Она облизнула губы и скользнула взглядом мимо

НИХ.

— Кажется, мне нравится, куда это приведет. — Терон усмехнулся. — Это будет весело.

— Я начну, — предложил Коннор и приготовился направиться к Талли.

— Не отвлекайся от цели, — тихо прорычал Терон.

Их целью была сладкая Талли и ее тело, полностью принадлежащее им. В качестве пары. Коннор направлялся к Талли, чтобы сделать все необходимое, чтобы разрушить ее стены. Несколько шагов и он

оказался рядом.

Коннор похлопал ее по плечу. Ее кожа более гладкая, мягкая, чем какая-либо другая, к которой он прикасался. А цвет сводил его с ума. Гладкая карамель заставляла его стыдиться своей бледности.

Талли взглянула на него, широко раскрыв глаза за очками. Ему нравилось, как она невинно выглядела, прежде чем похоть наполняла ее темно-карие глаза.

— Хочешь потанцевать? — Он протянул руку и стал наблюдать, как она безмолвно уставилась на его руку.

— Давай, девочка, — сказала пожилая дама. — Он красивый, и ты потрясающе выглядишь в этом платье. Игнорируй всех идиотов и хорошо проведи время.

— Спасибо, бабуля Кейт.

— Не волнуйся, если увижу Ниту, скажу, что ты ее искала. — Старушка ухмыльнулась.

Коннор притянул Талли в свои объятия на танцполе, уже заполненном кучей пар. Музыка была медленной, поэтому не было необходимости в вопиющих танцевальных движениях, которые могли причинить кому-либо вред.

Талли смотрела куда угодно, но не на него. Коннор почувствовал напряжение в ее мышцах. Ее возбуждение вызвало улыбку на его губах.

Он наклонился, плотно прижимаясь к ее телу, и прошептал ей на ухо:

— Тебе нужно расслабиться, Талли.

Она резко вдохнула. Ее прерывистые вдохи и почти беззвучный стон заставили его член дернуться. Он опустил руку на изгиб ее спины и вжал Талли в себя. Коннор хотел, чтобы ее тело

потерлось об его член.

— О мой... — прошептала она.

— Это все ты, красавица. —

Коннор коснулся губами ее плеча. —
Я настолько твердый, что не могу
трезво мыслить.

Талли откинулась назад,
уставившись на него широко
раскрытыми глазами.

— Н-но я ничего не сделала.

Он улыбнулся из-за ее
потрясенного выражения лица.

— Ты достаточно делаешь:
пахнешь так вкусно и выглядишь так

аппетитно.

Коннор отвел ее в затемненный угол, где смог прижать к себе и истязать себя ее мягкостью.

— Коннор, вы оба действительно красивые мужчины, но я никогда... — Она осмотрелась. — Это другая комната.

Он втолкнул ее через открытый занавес в пустую комнату.

— Я хотел остаться с тобой наедине.

Она моргнула и облизнула губы.

— Боже, Талли. Если ты продолжишь это делать, я не отвечаю за свои действия.

Ее влажный розовый язычок снова прошелся по нижней губе.

— Делать что?

Коннор вжал ее спиной в стену.

— Это. Облизывать губы и подталкивать меня сделать то же самое. Я должен попробовать тебя на вкус.

Ее рот открылся при вздохе, и он использовал это как свою первую возможность поцеловать ее. Их губы соприкоснулись, и мгновенно огонь

распространился по его венам. Талли горланно застонала. Звук был мягким и чертовски сексуальным, он сжал ее талию сильнее, чем хотел. У нее внутри все заболело от ощущения ее киски напротив его члена. В тот момент, когда она скрестила свой язык с его, вся реальность перестала существовать. Талли стала единственной, на чем был сосредоточен его волк и сам Коннор.

Она вцепилась ногтями в его руки. Талли сильно вжалась в материал его пиджака. При каждом трении из нее вырывался хриплый короткий стон, который сводил его с ума. Талли сильнее прижалась

своими бедрами к его. Она была мокрой. Такой мокрой. Он мог различать этот ее густой аромат в воздухе.

Коннор оторвался от небес ее губ, чтобы поцеловать в челюсть.

— Скажи, что хочешь это. — Он прикуси ее голое плечо.

— О боже, — простонала Талли.

— Скажи, что хочешь нас обоих. Скажи, что попытаешься. — Он прижался поцелуем к ее груди. Ему так сильно хотелось оттянуть материал вниз и пососать ее соски.

Лизать и омывать, и покусывать.

— Я...

Коннор терся своим членом об нее. Его жесткая и пульсирующая длина не получала облегчения. Желание завязало его позвоночник в узлы вплоть до шаров.

Коннор обхватил ее грудь поверх платья, сжимая сиськи и облизывая обнаженные участки ее плоти. Стоны Талли глубоко проникали в него. Они подталкивали его продолжить опасное соблазнение. Она схватила его пиджак и потянула, пока их губы снова не стали пировать друг на

друге.

Ее смелость сделала животное внутри него только более голодным. Талли скользнула рукой вниз и обхватила его член. Ее маленькая хватка быстро усилилась. Коннор застонал, любя ощущение ее рук на нем, даже если поверх брюк. Возможно, Талли и была зажата между ним и стеной, но все контролировала она.

Затем звук приближающихся шагов вырвал его из дымки сексуального желания. Он моргнул, обернул вокруг нее руку и подтолкнул Талли прямо к двери в

основную часть ресторана.

Глава 4

Талли моргнула сквозь сексуальную дымку и попыталась вспомнить, что, черт возьми, произошло, но не смогла. Она была на предсвадебной вечеринке ее семьи. Затем целовалась с Коннором. После чего они отвезли ее домой, и теперь Талли сидит в их машине, задаваясь вопросом, что, черт возьми, происходит.

Она вылезла из машины, встав на шаткие ноги. Как будто прочитав ее мысли, Терон оказался рядом. Он подал ей руку, чтобы она оперлась на нее, и Талли готова была

поспорить, что в случае необходимости он отнес бы ее к двери квартиры. Откуда она это знала? Талия понятия не имела. Но ее интуиция, когда дело касалось Терона и Коннора, была словно радар, указывающий прямо на небеса.

Когда они добрались до ее квартиры, Талли не могла ничего сказать. У нее все ныло, а тело пульсировало из-за неудовлетворенного желания.

Она встретила сексуальный потемневший взгляд Терона.

— Я...

— Мы не будем давить, если ты не готова, — сказал он.

Коннор стоял всего лишь в шаге справа.

Терон наклонился и обхватил ее лицо. Их губы оказались всего лишь в нескольких дюймах друг от друга, и, боже, она тоже хотела вкусить его.

— Мы не уйдем, если ты попросишь нас остаться.

Она сглотнула. Ее коленки задрожали от смысла сказанного. Оба из них. Доставляют ей удовольствие. Сфокусированные

исключительно на том, что она хочет, и воплощающие это в жизнь. Талли была не уверена, нервничала ли она, волновалась или боялась перспектив. Ни один мужчина не давал ей хорошего секса. Несмотря на поразительную внешность и сексуальные разговорчики этих парней, она не знала, как они расценят ее в постели.

— Попробуй, — поощрял Терон. — Я буду лизать твою киску, пока ты не сможешь двигаться.

Талия прислонилась к полуоткрытой двери, крепко вцепившись в ручку. Терон ласкал ее

лицо, опускаясь к шее, груди. Он не касался ее ноющих сосков. Даже не поддразнил ее. Терон прошелся мимо сосков, и Талли почти зарычала от гнева. Она была так возбуждена, что малейшее прикосновение могло заставить ее взорваться.

Коннор воспользовался моментом, чтобы приблизиться к ней. Он подтолкнул ее вперед, зажав между ними.

— Если ты позволишь нам, то сегодня вечером получишь достаточно удовольствия, чтобы прожить всю оставшуюся жизнь.

Талли застонала. Христос, зачем он ляпнул нечто подобное?

— Но если ты дашь шанс более продолжительному времени с нами, то получишь гораздо больше, чем когда-либо представляла.

Дорогой боженька. Как он мог говорить такие вещи и ожидать, что она забежит внутрь и попросится? К черту сомнения. Нита была права. Талли нужно было перепихнуться.

Она посмотрела на них по очереди и кивнула.

— Заходите.

В тот момент, когда слова

слетели с ее уст, оба мужчины так быстро среагировали, что Талли не была уверена, что произошло. В одно мгновение она была у двери, а в другое — оказалась в центре своей гостиной с Тероном, целующим ее, его руки обхватили ее лицо, а Коннор прижимался сзади членом, сжимая ее грудь.

Одежда слетала. Терон зарычал у ее губ. Его язык прорвался между ее губ и стал доминировать. Что походило на схватку. Талли не знала, как долго сможет терпеть, давая ему посасывать и лизать ради самого этого действия. Не тогда, когда находилась в нужде. Желала. Хотела

умолять его заставить ее кончить.

Коннор потянул ее платье вниз по телу вместе с трусиками. Тугие соски сморщились на воздухе. Затем его руки оказались там. На ее коже. Щипнули ее соски и скользнули вниз, чтобы обхватить ее киску.

— Блять, Талли, — простонал Коннор. — Ты мокрая. Такая мокрая.

Он раскрыл ее киску, одним пальцем надавив прямо на сердцевину ее удовольствия.

Талли стонала, ее тело несло к вершине, к которой она не была готова. Терон продолжал заниматься

любовью с ее ртом. Его язык скользил внутрь и наружу, толкаясь и отступая в ритме мужчины, трахающего женщину.

Терон поцеловал Талию в челюсть. Легкими поцелуями опустился к ее груди. Талли задышалась, словно клубок тепла окутал ее тело. Он всосал ее сосок в свой горячий рот и задел зубами плоть. Женщина прикусила губу, ее разум потерялся в ощущении удовольствия, вызванного пощипыванием одного ее соска и сосанием — другого, пока Коннор опускал руки, чтобы обхватить ее задницу.

— Ты такая красивая, — прошептал Коннор ей на ухо. Его слова были произнесены низким грубым тоном с рычащими нотками, что сделало ее только более мокрой.

Терон прижал ее сиськи к друг другу, перемещаясь туда-сюда, от одной к другой. Он лизал, сосал, покусывал, а она задыхалась. Мышцы ее ног подвели Талли, но Коннор был рядом. Он удерживал ее за талию и прижимал губы к позвоночнику.

— Я держу тебя. Тебе нравятся наши прикосновения, Талли? — спросил он.

Талия моргнула, пытаясь приглядеться в тускло освещенной комнате. Ее мозг перестал работать, а все мысли были сосредоточены на том, насколько быстро она сгорит изнутри.

— Да. Нравятся... сильно, — призналась она.

Талли никогда бы не подумала, что была настолько отважной. Каким-то образом скучный административный ассистент совершил прыжок в ряды дерзких. Пока один мужчина ласкала ее сзади, а другой лизал спереди, Талия превратилась в рискованного человека,

и, будь она проклята, если когда-нибудь станет прежней.

— Скажи мне, что еще тебе нравится, — попросил Коннор, его дыхание ласкало нижнюю часть ее спины.

— Хочу, чтобы ты коснулся меня, — заявила она, вонзая ногти в руки Терона для поддержки. Дыхание врывалось и вырывалось из ее легких. Каждое облизывание ее сосков Тероном обжигало желанием овладеть обоими мужчинами.

— Как? — Коннор надавил, чтобы широко развести ее ноги. Затем он раздвинул ягодицы Талли,

и скользнул языком по ее щелке. Ее дыхание всасывалось в нее с каждым взмахом его языка вокруг ее отверстия. Мгновенная дрожь разошлась по ее ногам, но Терон обхватил Талли своими сильными руками.

Она скользнула руками по длинным волосам Терона и провела ногтями по коже его головы.

— О боже мой!

Рот Терона покинул ее сосок с влажным шлепком. Она опустила взгляд и встретила с его ярко-золотыми глазами.

— Ты чертовски вкусно пахнешь. — Его чистый хрипловатый голос превратил ее и без того уже тугие соски в твердые маленькие камушки.

Она дернула Терона за волосы. Яркость его глаз стала сильнее, а из его горла вырвалось низкое рычание.

— Раздевайся, — приказала она.

Он ухмыльнулся. Для Талли было чувственным наслаждением наблюдать, как Терон медленно снимает пиджак и остальную одежду. Коннор двинулся вниз, облизывая ее сверху до низу, к киске

и обратно к попке.

Талли подняла руки к груди. Ноздри Терона затрепетали. Она потянула и сжала свои соски.

Брюки Терона упали на пол. Он должен был быть одним из самых красивых мужчин, которых она когда-либо видела. Тело, покрытое татуировками, проколотые соски и настолько впечатляющая эрекция, что Талли захотелось опуститься на колени отсосать ему.

— Нравится то, что видишь? — Его слова были игривыми, сексуальными.

— Да. А тебе? — Она сжала груди, приподняла их и молча предложила большие холмики для его удовольствия.

— Детка, мне более чем нравится то, что я вижу. Ты сделала меня таким твердым. — Терон сжал свой ствол в руке и смелым движением погладил вверх-вниз. — Не могу дождаться, чтобы трахнуть тебя.

Он наклонился вперед, взял в рот один из ее сосков и укусил. Она ахнула. Комбинация его укусов и того, что Коннор теперь водил своим языком вверх-вниз между губ ее

киски, превратила ноги Талли в желе.

Она моргнула, и Терон исчез. Его движение было настолько быстрым, что она еще несколько секунд не понимала, что его губы не на ней. Послышался шум передвигаемой мебели. Он схватил ее сзади и потянул. Талли упала на кресло-софу с Коннором, все еще находящемся между ее ног. Терон подошел к ней, его член был напротив ее лица.

Талли подняла взгляд и облизнула губы.

— Ближе. Хочешь, чтобы я

попробовала тебя?

— Хочу увидеть твои прелестные губки, обернутыми вокруг моего члена, — сказал Терон, его голос был грубее, чем прежде.

Коннор повернулся, он поставил ее ноги на подлокотники кресла и потерся лицом о ее киску.

— Ты на вкус как самый сладкий десерт, — застонал он между ее ног.

Талли откинулась на спинку, опустила попку ближе к краю кресла и повернулась к Терону лицом. Она обхватила рукой его член,

поглаживая от основания до головки.

Талия встретила его взгляд, когда прикоснулась к нему. Его челюсть сжалась. Тепло исходило от тела Терона мощными волнами.

— Тебе тяжело позволять мне прикасаться к тебе?

— Да, — застонал он.

Она приоткрыла губы, медленно облизала головку его члена и снова взглянула на него.

— Почему?

— Потому что... — Терон застонал, когда она облизнула его от

яиц до головки ствола и щелкнула языком. — Я хочу быть глубоко внутри тебя. Ощущать твою мокрую горячую киску, сжимающую мой член в жесткой хватке.

Она распространила слюну языком по его члену. Терон скользнул пальцами в ее волосы, сгреб их на затылке и засунул член в ее рот.

Глава 5

Коннор засунул палец в ее киску, двойное вторжение подтолкнуло возбуждение, пробежавшее по ее телу. Талли застонала, взяла глубже в рот большой член Терона и толкнулась ко рту Коннора.

Коннор лизал и омывал ее киску. Она уже была мокрой из-за собственных соков. Коннор прижал язык к ее клитору. Он то наступал, то отступал. Страсть ярко разгорелась в ее сердцевине.

Терон толкался в ее рот. Сначала медленно, но затем с

большой силой и скоростью. Талли потерла языком нижнюю часть его члена. Каждое его погружение в ее рот отправляло фейерверк к ее клитору. Челюсть горела от того, насколько широко она должна была открыть рот, но Коннор, продолжающий лизать ее киску, отвлекал ее от любого дискомфорта.

— Блять, детка, — зарычал Терон. — У тебя такой сладкий ротик.

Талли провела рукой по его члену, продолжая сосать. Он был твердым и гладким, словно шелк. Она скользнула рукой вниз и схватила светлые волосы Коннора,

чтобы плотнее прижать его к своей киске.

— Правильно, принцесса, — застонал Терон, входя и выходя из ее рта. — Покажи ему, как тебе нравится быть оттраханной.

Ее живот задрожал. Терон сжал одной рукой ее волосы, а другой — ласкал грудь. Коннор вынул пальцы из ее киски, и они были заменены его языком. Он трахал ее, упивался ее соками и рычал. Вначале было легко, но каждое порывивание вызывало предвкушение, скручивающее узлы в ее сердцевине.

Затем он стал быстрее ее

лизать. Сильнее. Грубее.

Коннор неумолимо быстро и ловко лизал ее. Талли задохнулась. Было тяжело сохранять ритм, сосать член Терона, когда она была готова кончить. Ее мышцы напряглись.

Терон вытащил член из ее рта и наклонился, чтобы поцеловать ее. Он скользнул языком в ее рот и потерся об ее язык. На этот раз Талли присоединилась к нему. Желание раскрыло что-то внутри нее, о чем она не знала. Жажду большего. Потребность в более глубоком сексуальном наслаждении. Что-то, чего у Талли никогда не было с другими мужчинами.

Напряжение в ее сердцевине достигло предела. Коннор всосал ее клитор в свой рот. И зарычал. Удовольствие волной пронеслось по ее телу, что застало ее врасплох.

Талли подавилась криком, впиваясь ногтями в кожу головы Коннора, удерживая его между своих ног. Ее тело дрожало, словно волна достигла вершины. Талли едва дышала. Коннор продолжал лизать и посасывать ее, пока несколько мини-оргазмов проходили по ее телу. Она никогда раньше не испытывала ничего подобного.

Быстрые вдохи и выдохи были единственными звуками в комнате.

Они и низкое рычание Терона.

Он обхватил ее лицо своими руками и отстранил свои дюймы от нее.

— Я так сильно хочу трахнуть тебя, что не могу мыслить трезво.

Талли взглянула на Коннора, который слизывал ее аромат со своих губ.

— Что насчет тебя?

Коннор ухмыльнулся.

— Не беспокойся, красавица. Я знаю, как дожидаться своей очереди.

У нее не было шанса сказать что-то еще. Терон поднял ее на руки,

затем сел в кресло, на котором она прежде располагалась, и медленно опустил ее тело на свое. Она толкнулась вперед, закусив губу, когда головка его члена пронзила ее киску.

— Ох, блять! — Прорычал Терон. — Ты узкая маленькая штучка.

Маленькая? В ней не было ничего маленького. Талия застонала от почти обжигающего ощущения его члена, сдавленного стенками ее киски. Он был большим, длинным и толстым. Все то замечательное, кроме того, что у нее некоторое время не было секса и у большинства

мужчин, с которыми Талли спала, не было длины Терона или его обхвата.

Она встретила с взглядом Коннора, наблюдая, как он раздевается, а затем садится на кухонный стул прямо перед ними. Он был полностью эрегирован и готов.

Терон жестко протолкнулся в нее. Талли застонала от того, насколько ощущала себя наполненной. Он погрузился в нее полностью, так глубоко, что она едва могла дышать.

— Чертовски идеально, — простонал он. Терон приподнял и

резко опустил ее на свой член. Талли не нуждалась в дальнейших поощрениях. Она раскачивалась на его коленях, не сильно приподнимаясь, но создавая невероятно приятное трение своего нутра о его член.

— О мой...

Терон схватил ее за волосы и потянул назад. Он облизал ее шею и обхватил свободной рукой грудь.

— Мне нравится, насколько ты мокрая. Такая гладкая и узкая.

Она сглотнула, ее взгляд все еще был прикован к Коннору, пока тот мастурбировал. Капли жидкости

просачивались из щели его члена. Он растер их ладонью и продолжил гладить себя. Новый комок напряжения начал скручиваться внутри Талли.

Терон под ней раскачивал бедрами, призывая ее двигаться быстрее.

— Объезди меня, детка.

Его слова, сказанные таким грубым и низким тоном с намеком на нужду, еще больше подтолкнули ее к вершине.

Коннор продолжал ласкать себя, его красивые загорелые мускулы живота сокращались от

каждого движения вверх-вниз, которое он делал. Его дыхание было прерывистым. Или, возможно, это ее дыхание было таким. Талли больше не могла быть уверена в том, что слышит. Ее сердцебиение было громче чего-либо еще.

Терон обхватил ее бедра. Он поднял ее и резко протаранил своим членом. Каждое скольжение будило нервные окончания, о существовании которых Талли даже не подозревала. Ее тело стало гигантской бомбой замедленного действия, которая собиралась взорваться.

Коннор облизнул губы, в его

глазах светилась животная сила.

— Ты такая чертовски сексуальная, — простонал он. — Мне нравится наблюдать за тем, как подпрыгивают твои сиськи, пока он трахает тебя.

Ее киска сжалась вокруг члена Терона. Слова Коннора были такими чертовски сексуальными.

— Я вижу, как твой клитор выглядывает между этих губок, — сказал Коннор. — Хочешь, чтобы я облизал его?

Ему действительно нравится ласкать ее языком, но это вызвало у Талли желание сделать для него что-

то взамен.

— Почему бы тебе не приблизиться, чтобы я смога помочь тебе с этим?

Он замер, затем, словно крадучись, приблизился к ней. Она все еще подпрыгивала на члене Терона, когда Коннор подошел. Он намотал ее волосы на руку, и она наклонилась вперед, чтобы взять его член в рот.

Конор застонал. Талли плотно всосала свои щеки, позволяя ему с легкостью войти глубоко в ее горло. Его размер был не таким внушительным, как у Терона,

поэтому ей было легче сосать его.

— Боже, у тебя такие идеальные губы, — простонал Коннор.

— У нее также идеальная киска, — прорычал за ней Терон.

Каким-то образом ей удалось скакать на Тероне и отсасывать у Коннора, не сбиваясь с ритма. Одной рукой Талли мастурбировала Коннору, пока сосала. Его член был гладким. Словно горячий бархат во рту. Между тем, большой член Терон терся о ее нутро так, как ни у одного другого мужчины.

Коннор начал быстрее

толкаться в ее рот. Тело Терона плотно вжалось в нее. Он приподнялся, его рука протиснулась к ее клитору и затеребила ее твердый нервный комочек.

— Я хочу, чтобы ты кончила со мной, — зарычал Терон. — Хочу чувствовать, как твоя киска сосет мой член и упивается моей спермой.

Ее соски болели от того, насколько сильно Талли хотела кончить. Его слова породили еще больше образов, которые добавились к арсеналу, штурмующему ее мозг. Тело Коннора также напряглось.

Терон сильно начал вбиваться в

нее. Раз. Два. Он ущипнул ее киску, и она выпустила член Коннора изо рта, закричав.

Новый более интенсивный оргазм сотряс ее. Ее киска сильно сжала член Терона. Он сделал еще один глубокий болезненный толчок и зарычал. Его член увеличился, запульсировал и наполнил ее своей спермой. Талли провалилась в другой мощный оргазм от ощущения его члена, практически вибрирующего внутри нее.

Она дрычала Коннору, он стиснул челюсти и откинул голову назад. Инстинкт взял над ней вверх, и Талли наклонилась вперед, когда

его сперма вырывалась из его члена. Громкое рычание раздалось от Коннора. Его сперма выплеснулась на нее и медленно начала стекать по ее груди и соскам.

Он стонал с каждым продолжающимся выплескиванием, пока его член не стал полутвердым, но пустым. Талли откинулась назад на тело Терона. Он все еще был глубоко внутри нее. Она подняла руки, чтобы потереть грудь и размазать сперму по своим сиськам.

Коннор застонал, наблюдая за ней.

— Ты и понятия не имеешь, как

мне это нравится.

Талли облизнула губы.

— Мне больше понравилось, как ты кончил на меня.

Ее ночь с, казалось бы, обычным спутником на предсвадебной вечеринке обернулась невероятным сексом. Талли не хотела слишком много думать, иначе начала бы находить всевозможные недостатки в последних часах.

Коннор помог ей покинуть Терона и поднял на руки. А она позволила ему это. Ее ноги все еще дрожали, и она не хотела упасть лицом вниз.

— Где спальня? — спросил Коннор с сексуальной ухмылкой на лице.

Она указала направление и посмотрела через его плечо, когда Терон последовал за ними.

* * *

Талли проснулась от запаха еды. Ее желудок забурчал. Она повернулась на бок и открыла глаза, когда воспоминания прошлой ночи пронеслись у нее в голове.

О. Боже. У нее был секс с двумя мужчинами. С двумя невероятно горячими и очень опытными мужчинами. Талли быстро села. В ее

спальне был беспорядок, когда она с Коннором запрыгнула в душ, только чтобы Терон заявил, что она должна принять душ и с ним. Полотенца валялись на полу и везде была разбросана одежда.

— Что я наделала? —
задохнулась она.

Талли вскочила с кровати и отбросила мешающую одежду, чтобы найти свой пурпурный пушистый халат. Заметив резинку, она собрала длинную кудрявую и очень запутанную массу в пучок на голове. Затем Талли бросилась в ванную, умылась и почистила зубы. Наконец, она нашла на тумбочке

свои очки и надела их.

Неа. Она не собирается смотреть на свое отражение, иначе у нее может случиться легкая паническая атака.

Громкий смех и запах кофе подтолкнули ее на кухню. Терон сидел в спортивках и без рубашки за ее кухонным столом с тарелкой еды. Коннор сидел рядом с ним в боксерах и майке с чашкой кофе перед ним.

Чтобы все было еще лучше: Джерри сидела с ними. Улыбаясь.

— Привет?

— Иди сюда, дорогая. — Терон

похлопал себя по коленям и поддался к ней.

Кровь прилила к лицу Талли. Она никогда не была так открыта в сексуальных отношениях с мужчинами, как прошлой ночью, так что для нее это была неизведанная территория.

— Милая, тебе нужен халат получше, — сказала Джерри, ее взгляд исследовал материал, тянувшийся за Талли.

— Спасибо, но мне нравится этот. — Она шла вперед, почти спотыкаясь.

— Ну, ты явно не нравишься

ему. — Джерри пожала плечами. —
Давай, поешь. Я приготовила
достаточно для всех.

Обеденный стол Талли,
который редко использовался, был
заполнен тарелками с едой. Начиная
с омлета, бекона, колбасы и
заканчивая фруктами и выпечкой.
Словно ресторан переехал в ее
квартиру.

Она обошла колени Терона и
села на четвертое свободное место за
столом. Талли открыла рот, но не
сказала ни слова. Действительно, что
она могла сказать Джерри? Что
злилась, что та отправила ей двух
самых горячих мужчин, которых

Талли когда-либо встречала? Мужчин, которые за одну ночь доставили ей больше оргазмов, чем она сама себе за тридцать два года? Вместо этого Талия потянулась за кофе и приготовила себе кружечку.

— Ты в порядке? — спросил Коннор. Его обеспокоенный хмурый взгляд отчасти казался ей пугающим.

— Да, все хорошо, — соврала она.

Коннор, Терон и Джерри посмотрели друг на друга.

— Ты определенно не в порядке, — заявила Джерри. — У тебя явно эмоциональная дилемма.

Талли не будет, не могла, говорить с ними об этом. Ни коим образом, черт возьми.

— Коннор, — сказал Терон, привлекая ее внимание. — Может, если мы немного объясним наши взаимоотношения, Талли кое-что поймет.

Джерри встала.

— Я уйду мыть посуду. Вы все говорите.

Талли хотела выслушать их, но также чувствовала, что должна разобраться с Джерри. Не похоже, что сейчас она получит на это шанс.

— Ты предпочтешь поговорить

с нами вместе или один на один? — Спросил Коннор, прочитав смятение внутри нее. Он явно был проникательным, а у нее наступило непростое время, когда пришел час разговора с ними.

Мужчины переглянулись, и Терон встал.

— Я собираюсь в душ. — Он наклонился и поцеловал ее. — Скоро вернусь, красавица.

Коннор заметил, что в глазах Талли мелькнула нерешительность. Он чувствовал ее смятение из-за новой для нее ситуации. Как омега, его первым порывом было успокоить

ее. Как мужчина, который хотел ее в качестве пары, он должен был убедиться, что Талли комфортно ощущает себя в отношении того, как все устроено в их стае.

— Мне нужно понимать, что вы двое хотите, — сказала она низким голосом. В ее тоне была легкая дрожь, которая сильно ударила по его внутренностям.

— Ты знаешь, что мы перевертыши, — сказал он, чтобы убедиться в том, что она уже знает.

Она потягивала из чашки кофе и прямолинейно смотрела на него.

— Да, но я не знала, что вы

делите женщин.

— Не во всех стаях это принято. Подобное варьируется от одной стаи к другой. У Вилдвудсов разделение пары является обычаем и частью нормы. Образом жизни. — Он схватил ее руку, лежащую на столе. — Другие стаи могут делить одну пару между несколькими членами стаи. Мы сталкивались и с одной парой на стаю. В мире перевертышей ничто не является табу.

Вопросы замерцали в глубине ее глаз.

— Что ты подразумеваешь под

«ничто не является табу»?

Он пожал плечами.

— Когда наступает период спаривания, пары могут заниматься сексом где угодно. Когда люди оборачиваются, у них нет одежды, для них естественно ходить голыми.

Ее глаза расширились, а рот образовал идеальную «О».

— Ходят голыми?

Он ухмыльнулся. Талли, вероятно, не поняла, но когда он сказал, что люди где угодно занимаются сексом, ее щеки стали темно-малиновыми и она облизнула губы.

— Да. Секс естественен. Как и нагота. Мы очень сексуальные существа. — Если она собиралась стать частью стаи, то ей следует знать, чего ждать.

— Так ты... — Она прочистила горло. — Ты и Терон хотите меня?

— Да. — Боже, как сильно они хотели ее.

Впервые за вечность, мужчины и животные были синхронны. Она была ответом, в котором они нуждались. Они хотели, чтобы она стала их парой. И пути назад не будет.

Глава 6

— Не надо. — Он покачал головой. — Это не то, чем мы являемся.

Талли наклонилась над столом, запах ее боли смешался с гневом. В ее глазах вспыхнула новая искра враждебности.

— Мне жаль, но я просто не понимаю, как подобные отношения могут сработать в долгосрочной перспективе.

Это была основная проблема с не перевертышами. У них было иное видение жизни.

— Мы рождаемся и растем в

подобной обстановке.

Он знал, что не достучался до нее, поэтому встал и обошел стол. Коннор протянул ей руку и наблюдал, как Талли пристально смотрит на нее. Она вложила свою руку. Коннор направился к дивану и потянул ее к себе на колени. Она мгновение сопротивлялась, но как только поняла, что он не отпустит ее, прекратила и пораженно вздохнула. Коннор переместил ее так, чтобы спиной Талли опиралась на подлокотник и он мог видеть ее лицо.

— Какой ты всегда видела свою пару?

— Спутника? Думаю, кого-то честного и того, кто может любить меня такой, какая я есть, а не за то, кем, он чувствует, я должна быть.

— Думай о нас как о первых мужчинах, которые дадут тебе то, что ты хочешь. — Он заправил выбившуюся кудряшку ей за ухо. Она с любопытством моргнула за линзами очков.

— Что ты имеешь в виду? — Талли опустила глаза на его рот.

Коннор так сильно хотел закончить разговор и поцеловать ее. У нее были самые красивые пухлые губы, и он никогда не устанет

наблюдать, как она скользит по ним своим маленьким розовым язычком.

— Когда мы ищем пару, она должна быть кем-то, кто идеально подходит нам на нескольких уровнях. Прежде всего, мы должны испытывать к ней влечение в наших человеческих телах. Твой запах должен привлекать наше внутреннее животное.

Талли в явном шоке приподняла брови.

— Подожди, ты и Терон хотели меня, а что насчет ваших... э, волков?

Коннор кивнул.

— До тебя нам не везло. Нам нравятся женщины с формами. Мы отдаем им предпочтение. Ты великолепна. Я бы не посмел сравнивать тебя с кем-то еще, потому что ни одна другая не заставляла меня желать ее так сильно, как я желаю тебя. Ни одна другая женщина не привела меня и Терона к согласию, что она подходит на роль нашей третьей и сделает нас цельными.

— Я... Я не знаю, что сказать, — пробормотала Талли. — Существует так много женщин, у которых гораздо больше опыта с двумя мужчинами.

— О, дорогая. — Коннор коснулся ее губ, больше не в силах себя сдерживать. — Ты — единственная. Независимо от того, чем обладает любая другая женщина, ты внесла в нашу связь эмоциональный импульс, необходимый для того, чтобы Терон вел стаю и чтобы я заботился о ней. Ты — та, кто нам нужен. В тебе есть то, что идеально подходит нам.

— Коннор, это все звучит так мило, но что произойдет, когда вы устанете от меня? — Ее голос был печальным.

— Этого не произойдет.

— Что ты имеешь в виду? Подобное случилось с моими бывшими мужем и парнем. Мне не везет с мужчинами.

— Пара на всю жизнь. Другим нет места, как только она обретена. Единственная пара для нас.

— Ты хочешь сказать, что, совершенно не зная меня, но опираясь исключительно на инстинкт и запах, вы двое считаете, что я подхожу, чтобы провести со мной остаток ваших жизней? — Недоверие было очевидно в ее голосе.

— Да. — Он не потрудился это

отрицать.

— Коннор, да ладно тебе. Я довольно современная, но встречаться с двумя мужчинами, чего я никогда не делала, довольно пугающе. Добавь к тому же, что вы хотите, чтобы это было чем-то серьезным. Не знаю, в курсе ли ты, но мы только познакомились. Это безумие.

— Дай нам шанс, Талли. — Он заглянул в глубину страха, который видел в ее глазах, и попытался успокоить беспокойные эмоции в ее сердце. Талли была сильной женщиной, но страх заставлял ее выбрать не тот путь, который они от

нее хотели.

— Я должна подумать об этом.

— У меня есть идея, — сказал Терон, входя в комнату, когда она вынесла приговор. Он только оделся и выглядел невозмутимым. Терон ментально открылся перед Коннором, чтобы тот смог уловить его мысли.

Беспокойство Коннора в отношении Талли несколько притупилось. Идея Терона имела смысл. Если им удастся это проверить, то Талли не будет так беспокоиться.

— Что за идея? — Талли

повернулась к Терону.

— Мы пойдем на свидание. — Он ухмыльнулся. — Это ведь то, что делают люди, верно? Ходят на свидание, чтобы узнать, подходит ли им пара?

Талли кивнула.

— Ходят, но подождите, это означает, что все вопросы насчет пары сняты с повестки дня?

— Нет! — Одновременно сказали Коннор и Терон.

— Это означает, что ты должна удостовериться, что мы будем рады делать все необходимое для тебя. Теперь ты наш приоритет. Мы

ХОТИМ, ЧТОБЫ ТЫ БЫЛА СЧАСТЛИВА И ТЕБЕ БЫЛО КОМФОРТНО, ИНАЧЕ МЫ ТОЖЕ НЕ БУДЕМ ИСПЫТЫВАТЬ ЭТОГО, — ответил Терон.

— Ну. — Талли нахмурилась. — Мне все еще нужно отправиться на свадьбу. Думаю, это самое подходящее место для начала. Но не раньше следующих выходных.

— Как насчет того, чтобы начать с чего-то попроще, — предложил Терон. — Прогуляйся со мной.

Коннор кивнул, когда она посмотрела на него.

— Соглашайся. Думаю, что

вначале нам нужно провести время один на один, а потом уже вместе, это действительно должно помочь тебе понять, насколько хорошо все может сработать.

— Вы уверены? Это не помешает идее о... — Талли сглотнула, — триаде?

Терон усмехнулся.

— Ни капли. Мы с Коннором достаточно хорошо знаем друг друга, чтобы быть уверенными, что никто и никогда не попытается подвинуть другого. Чего мы хотим, так это единства.

— Я приму душ и переоденусь

в твоей комнате для гостей, — предложил Коннор. Он чувствовал, что ей нужно побыть одной, осмыслить то, что они предлагают, и решить, чего она хочет. — Мы уйдем и дадим тебе немного времени побыть одной. Завтра Терон может отправиться с тобой на прогулку, если ты не против.

Последнее, в чем они нуждались, чтобы он чувствовала себя так, будто ее втягивают во что-то. Они хотели, чтобы она была охотно готова и способна стать их женщиной. Хотя они уже знали, что Талли та самая, ей еще нужно прийти к этому выводу. Давление с

их стороны не будет способствовать ее доверию. Оно придет со временем.

* * *

Терон взглянул на Талли. На ней было длинное сексуальное платье, которое облегалo ее изгибы, словно вторая кожа. Оно не было закрытым, отлично подчеркивало ее большую грудь, маленькую талию и широкие бедра. Когда он увидел ее, у него потекли слюнки.

Она собрала волосы в хвостик, который сводил его с ума. Терон любил ее кудри и хотел видеть, как они спадают по ее спине. Талли

заправила длинную прядь за ухо и поправила очки. Еще никогда чопорные учительницы настолько не возбуждали его.

Как такое возможно, что она так сильно влияет на него? Талли не знала о своей красоте. Вероятно, это его убьет, если она продолжит прикусывать и облизывать нижнюю губу. Талли ничего не сказала по поводу того, что он держал ее за руку все то время, которое они гуляли по огромному парку. Он намерено привел ее в тот, который граничил с его землей. Это было глупо, но мысли о том, что Талли была так близко к его дому,

вызывали у него улыбку на губах. Если бы только Терон мог сделать хоть что-нибудь, чтобы облегчить смущение, которое он чувствовал в ней.

— Что беспокоит тебя в отношениях с нами? — спросил он.

Талли громко вздохнула. Они немного прошлись, прежде чем она наконец ответила:

— Я была замужем за придурком, которого ты встретил несколько дней назад. Встречалась со многими мужчинами, которые хотели только переспать со мной или найти женщину, которая будет

заботиться о них, — Талли замолчала и повернулась к Терону. — Честно говоря, мне это надоело. Я больше не занимаюсь подобным.

— Тебе не нужно этого делать. Спутником должен быть тот, кто принимает то, что у тебя уже есть, и делает это только лучше. Тот, кто делает тебя счастливой от того, что он есть в твоей жизни.

Ее грустная улыбка разбила ему сердце.

— Вот о чем нам нравится думать. И это то, о чем мужчины всегда заявляют. Не уверена, что я

подходящая для вас женщина. Я слишком ожесточилась.

— В тебе нет ничего ожесточенного. У тебя просто очень плохой опыт, и я понимаю твои сомнения. — Терон обхватил ее щеку и пристально посмотрел в глубину ее обеспокоенных глаз. — Все, о чем я могу просить — дать нам шанс. Никакого давления. Если в какой-то момент ты почувствуешь необходимость уйти или что это не работает, мы поймем, — солгал он. Они, вероятно, умрут без своей третьей, но Терон не сказал ей об этом. Ее не нужно было подталкивать. Ее нужно было

уговорить.

Талли поджала губы и снова начала идти.

— Когда я была ребенком, то могла поклясться, что у моих родителей был самый потрясающий брак. Я имею в виду по-настоящему потрясающий. Они всегда обнимались, улыбались и смеялись. Я хотела того же для себя. — Из Талли вырвался смешок. Раздался огорченный смех. — Затем я повзрослела. Начала слышать крики за закрытыми дверьми. Я видела синяки, которые она пыталась скрыть. Я спросила ее, и знаешь, что она ответила?

Волны ее боли окружали их. Терону было трудно успокоить животное, которое хотело предложить ей утешение. Он проглотил рычание, угрожающее вырваться, и притянул ее ближе к себе.

— Что она сказала?

— Она сказала, что обман является для всех нормой. Что моей обязанностью было принять его и отпустить ситуацию. Что, если я хочу, чтобы брак сработал, то должна понимать свое место женщины. — Талли отрицательно покачала головой. — Во второй раз я не куплюсь на это. Я отказываюсь

верить в такое и не соглашусь на подобное.

— Значит, она считает, что это нормально иметь отношения с партнером, который не стремится быть только с одним спутником?

Талли кивнула.

— Дальше лучше. Она сказала, что пробыла замужем так долго, заводя любовников. Все ее время вдали от семьи и друзей позволяло ей встречаться с мужчинами и заниматься своими делами.

Его грудь заболела от горечи, слетающей с ее губ. Ей было сильно больно, а Терон не знал, как это

ОСТАНОВИТЬ.

— Ты должна понимать, что не все так считают.

Талли пожала плечами.

— Я знаю. Встречала другие пары, у которых не было подобного в их жизнях. Но правда в том, что мне не везет с мужчинами. — Она свернула с главной парковой дорожки и пошла по пустому холму, покрытому густой травой. Талли остановилась, взглянула на лес и села. — Мне ужасно везет с мужчинами. Черт, мне вообще ужасно везет. Вам двоим не нужна моя неудачливость в ваших жизнях.

— Давай мы сами будем судить, что нам нужно. Все, что мы хотим от тебя — это шанс.

Она смотрела вдаль.

— У меня нет опыта общения с перевертышами, кроме Джерри. А она — сущее наказание.

Терон улыбнулся при звуке ее мягкого смеха.

— Так и есть. Она была мне и Коннору как мать.

Талли убрала руки под ноги и повернулась к нему.

— Как вы делаете это?

Он заметил в ее глазах искру

интереса и любопытства.

— Делаю что?

— Как можете делить женщину и не беспокоиться, что она влюбится в только одного или в одного больше, чем в другого?

Это было сложно.

— В идеальном мире ты влюбишься в нас обоих. Мы хотим, чтобы у тебя была эмоциональная связь с нами обоими, чтобы образовать крепкие узы.

Талли медленно кивнула, но ничего не сказала.

Ветерок бросил пряди ее волос

вперед. Терон наклонился и убрал кудряшку, прилипшую к ее губам, за ухо. Затем, мучая и сводя с ума, запах ее возбуждения наполнил его легкие. Сердцебиение Талли ускорилось из-за его прикосновения. Ее кожа разогрелась, и она облизнула губы.

— Надеюсь, ты понимаешь. — Он переместился ближе, подталкивая ее, чтобы она откинулась на траву, пока ее спина не коснулась земли.

— Понимаю? — Голос Талли дрожал.

— Я не могу остановиться. —

Терон пристально смотрел на ее губы и позволил голоду, который ощущал внутри себя, отразиться в его чертах.

Глаза женщины расширились, и она задохнулась.

— Я не могу контролировать свою потребность ощущать твое тело под моим, — сказал он и наклонился к ней. Терон застонал, когда расположился между ее ног, его член прижался к ее киске. — Ты такая мягкая, Талли.

Она сглотнула.

— Терон, не думаю...

— Все правильно, дорогая. Не

думай. Просто следуй своим инстинктам. — Терон наклонился и соединил их рты. Она была божественна на вкус. Подобна самому сладкому меду и самым спелым фруктам. Ее тело убаюкивало его своей мягкостью. Терон чуть не кончил при первом же скольжении ее языка по его. Робость ушла из ее прикосновений, Талли протолкнулась в его рот и застонала. Звук был чертовски сексуальным. При каждом соприкосновении она схлестывалась своим языком с его. Терон потянул край ее юбки, задирая к талии. Ему было необходимо почувствовать ее мягкую кожу под

ладонями.

Она резко повернула голову, застонав:

— Ох, Терон. Господи, как хорошо.

Его член дернулся в джинсах. Терон практически ничего не мог сделать, чтобы удержаться от толчка между ее бедер. Талли раздвинула ноги шире и посмотрела ему в глаза.

— Сделай это. Сейчас. Здесь.

Обычно Терон не позволял себе настолько увлекаться. Но ее глаза потемнели от желания, а губы, распухшие после его поцелуев, притянули его волка близко к

поверхности. Все внутри него перешло в режим получения удовольствия. Появилась необходимость немедленно заставить ее кончить.

Он проделал дорожку из поцелуев к ее декольте. Один рывок и показался ее лифчик. Прозрачное кружево, обхватывающее ее грудь, не скрывало сморщившихся коричневых сосков.

Талли зашевелилась под ним, жар ее сердцевины, потершейся о его член, вызывал болезненную твердость.

— Пожалуйста... — Талли

простонала хриплую мольбу, которая пустила дрожь по его спине. Женщина, вероятно, не понимает, как сильно влияет на них. В тот момент все, что он хотел сделать, — угодить ей. Видеть ее улыбку и наблюдать, как раскрывалось ее тело, когда его настигало удовольствие.

Терон всосал сосок в рот через кружево лифчика, используя материю, чтобы применить новый раздел пыток на своей женщине.

— О боже! — Талия шлепнула руками по его бицепсам. Ее бедра сильно сжали его. Это ощущение вырвало стон из его пересохшего

горла. Она была такой отзывчивой. Даже на самое легкое прикосновение. Талли задышалась, хныкала или стонала. Такая нежная. Такая отчаянная, что он не мог ни о чем думать, кроме как о том, как запихнуть свой член так глубоко в нее, чтобы наблюдать, как ее глаза закатываются и она кричит, когда кончает.

Терон прикусил ее сосок, и в то же мгновение она впиалась ногтями ему в руки. Ее глаза были закрыты, а воздух вырывался через розовые губы.

Они так долго хотели пару. Ту, которая будет радовать их и

физически, и эмоционально. Хотя эмоционально Талли была напугана, она во всех отношениях была так чертовски идеальна для них. Ее тело заводило его как никакое другое. Возможно, дело в ее скрытой сексуальной привлекательности, которую Талли не нужно выставлять напоказ. Ее внутренний свет сиял сквозь страх.

Он убрал лифчик и взял ее грудь в рот. Ее вздох и мгновенная дрожь подтолкнули животное к поверхности. Терону было тяжело контролировать зверя. Ему нравился ее аромат. Ее вкус.

Терон облизывал ее между

грудей, сосал, щипал и повторял все
ВНОВЬ.

— Терон... Не думаю, что
смогу выдержать еще больше. —
Талли встретила его пристальный
взгляд. Ее обалдевшие от страсти
глаза лишили его последнего
контроля.

Терон просунул руку между ее
ног и нашел мокрую сердцевину.
Боже, она промокла, и соки стекали
по ней. Он испытывал боль от
необходимости находиться внутри
нее, ощущать, как ее киска сжимает
его член при каждом скольжении в
ее бархатистые стеночки. Приоткрыв
губы, Терон провел пальцем по ее

клитору. Талли выгнулась, толкнулась киской ему в руку и застонала.

— Больше. Дай мне больше, пожалуйста.

Ему нравились нотки отчаяния в ее голосе. Ее мышцы дрожали от того, насколько Талли была напряжена. Он медленно обвел пальцами вокруг ее клитора, слегка нажимая на крошечный комочек, прежде чем отстраниться. Терон знал, что она была близка, и хотел, чтобы это действительно хорошо ощущалось для нее.

— Ох, детка, ты такая

чертовски мокрая. Знаешь, как сильно я хочу оказаться внутри тебя?

Талли провела ногтями от его рук к волосам, чтобы притянуть его рот обратно к ее соску.

— Соси меня. Заставь меня кончить, — приказала она.

Боже она была так сексуальна, когда становилась доминирующей и агрессивной. Терон знал, что она не часто такой бывала. Он чувствовал, что ее обычная нерешительность покинула ее. Терон всосал ее полную грудь и укусил за сосок... В то же время он скользнул двумя пальцами в киску и начал трахать ее настолько

медленно, что знал, что скоро Талли, вероятно, закричит на него.

— Ты... зло, — простонала Талли. — Если ты не поторопишься, я буду разбита.

— О, нет. Ты именно на той стадии, на которой я хочу видеть тебя, красавица. — Терон облизнул дорожку между ее грудей и укусил другой сосок. — Хочу, чтобы ты была в таком отчаянии, что, когда кончишь, твои соки потекут по моей руке.

Ее грудь дрожала от того, насколько быстро она дышала. Терон подул на ее соски. Они сморщились

в еще более узкие камушки.

Терон ускорил свои движения, толкаясь в ее киску сначала двумя пальцами, затем тремя. Он молился, чтобы его эрекция не обернулась синими шарами, потому что это не станет одним из тех случаев, когда он сможет скользнуть в ее гладкую мокрую киску и почувствовать ее, сжимающую его, словно бархатная перчатка.

Дыхание Талли сбилось из-за низких стонов. Терон наблюдал за ее лицом, ее черты были полностью сконцентрированы на достижении пика. Он укусил ее сосок и сильно щелкнул по клитору. Она

задохнулась стоном. Хватка на его волосах ослабла, как и ее тело под ним. Талли стала мягкой, и у нее перехватило дыхание.

Она посмотрела на него и улыбнулась. Не обычной полуулыбкой. Это была улыбка кого-то, кто был до такой степени удовлетворен, что не мог сдержать ухмылку.

— Я никогда не делала ничего подобного в общественном парке, — сказала Талли, в ее глазах мелькали сексуальные блики.

— Неважно, где мы находимся Талли. — Терон еще раз провел

языком по ее соску, прежде чем поправить платье. — Твое удовольствие — мой приоритет. — Он встал, не обращая внимания на свой ноющий стояк, и помог ей подняться на ноги. — Тебе понравилась прогулка?

Талли кивнула, но взглянула на его член.

— Это нормально, что ты в таком состоянии?

Терон усмехнулся.

— Это не первый раз, когда я отправлюсь домой без облегчения. Я могу справиться. — Он прижался к ее лицу и нежно поцеловал. — Я

хотел, чтобы это было только для тебя. Я настолько в порядке, насколько могу.

Он совершенно не в порядке, но, блять, он не заставит ее почувствовать, что ей тоже нужно отсосать ему посреди общественного парка. Терон хотел, чтобы у нее был этот момент. И ему не нужно было, чтобы она возвращала ему должок.

— Уверен? — Спросила Талли и оглянулась, как будто решая, что делать дальше.

Глава 7

Талли вложила свою руку в руку Коннора. Он наклонился, чтобы помочь ей выйти из машины. Передняя часть банкетного зала была заполнена дорогими машинами. Свадьба кузины Талли наконец состоялась. Они вовремя добрались до церкви и сели в заднем ряду, и спокойно наблюдали за торжеством. Никто не заметил их и не обратил внимания. Именно то, что понравилось Талли. Прием же будет другой историей. Она встречалась с Коннором и Тероном уже неделю, и все шло намного лучше, чем Талли ожидала.

— Тебе придется выйти из машины, дорогая, — поддразнил Коннор. Талли не скрывала, насколько была не в восторге от всех этих мероприятий, но ее телефонные разговоры с Нитой, а затем бабушкой закончились заключением сделки: Талли идет и показывается там. Показывает всем, что она живет дальше и ей хорошо с двумя горячими мужчинами.

— Я выхожу, — проворчала Талли. Ветер бросал ее кудри ей в лицо. Она отказалась от очков в пользу линз.

— Мне действительно

ненавистно, что ты сегодня без очков, — сказал Терон, обходя машину. — У меня кое-что припасено для чопорной учительницы.

Талли понятия не имела, о чем он говорит. Она, возможно, не была сексуально открытой, выставляя себя, но также и не пыталась скрыть свое тело. Талли носила то, что ей нравилось. Обычно это были длинные мягкие платья. На свадьбу Талия решила надеть платье более короткое, которое облегалo ее фигуру. Коннор сделал ей, по крайней мере, пять комплиментов за последний час.

— Я говорил, как прекрасно ты выглядишь в этом платье? — Он подмигнул.

Шесть раз за последний час.

— Я так не думаю, нет. — Она усмехнулась. — Я могу навсегда остаться в этом платье, если ты будешь продолжать в том же духе.

Талли позволила им сопроводить ее в приемный зал. Они намеренно не торопились, поэтому все были заняты к их прибытию. Прием проходил на местном уровне в большом банкетном зале. Огромном месте для вечеринок, известном проведением в нем

первоклассных мероприятий.

Они нашли свои имена и места у входа в главный зал. Музыка раздавалась из больших колонок. Светомузыка мигала различными цветами, и диджей призывал толпу танцевать электрик слайд.

— Пойду принесу нам выпить, — предложил Терон, когда они достигли своего стола.

Толпа зааплодировала, когда музыка закончилась. Началась новая медленная песня, и диджей пригласил парочки на танцпол.

Коннор сжал ее руку.

— Пошли, давай потанцуем.

— Я не знаю... — Талли встала и последовала за ним.

— Ты хочешь потанцевать. Перестань беспокоиться о том, что подумают другие.

Он был прав. Талли действительно хотела потанцевать. Диджей включил одну из ее любимых песен. Коннор крепко обнимал Талли, глядя ей в глаза.

Мужчина опускал лицо, пока его губы не оказались у ее уха.

— Не обращай на людей внимания.

Талли засмеялась. Обычно так говорила она. Когда все изменилось? И что более важно: ей действительно важно, что думают другие? Нет. Талли улыбнулась и позволила мышцам своего тела расслабиться. До этого она не замечала, насколько была напряжена.

— Это моя девочка.

Их танец и веселое времяпровождение длилось недолго. Кто-то справа врезался в них. Талли открыла рот, чтобы извиниться, но остановила себя при виде Пола и Кенди.

— Ты пришла? — Спросил

Пол, на его лице была маска отвращения.

— Конечно, пришла. Они моя семья. — Талли прекратила танцевать.

— Тебя даже не волнует, как на них отражается то, что ты вальсируешь с двумя мужчинами перед их друзьями, словно...

— Я был бы очень осторожен с теми словами, которые вылетают из твоего рта, — тихо сказал Коннор жестким тоном.

Пол посмотрел на него, а потом снова на Талли.

— У тебя совсем нет стыда, не так ли?

— Я не понимаю, почему тебя волнует моя личная жизнь. Ты не часть моей семьи. — Талли сжала руки в кулаки. Коннор стоял позади нее, он пытался мягко притянуть ее к себе, но женщина не сдвинулась с места. Это был ее бой, и Талли собиралась сама со всем этим разобраться.

Она краем глаза заметила Терона, готового двинуться вперед. Она на мгновение пересеклась с ним взглядами и покачала головой.

Бабушка Кейт перестала

танцевать с дядей Талли и присоединилась к ним.

— Что происходит? Почему вы все не танцуете?

Нита приблизилась к ним. Талли помахала кузине, когда та приблизилась, но не заговорила с ней.

— В чем проблема? — Спросила Нита, в ее голосе было больше, чем немного, раздражения. — Почему ты прервал их танец, Пол?

Пол убийственно посмотрел на Ниту.

— Я искренне забочусь о благополучии семьи.

Взгляды Ниты и Талли встретились. Нита закатила глаза, и Талли вздохнула.

— Чем ты встревожен, Пол? Я не вижу причин для беспокойства, — сказала бабуля Кейт.

— При всем моем уважении, Кейт, но ваша внучка выставляет себя на посмешище, приведя на свадьбу этих двух мужчин. — Пол пыхтел.

Коннор слегка зарычал, и Пол сделал шаг назад.

— Каким образом ее спутники являются твоей заботой?

— Я беспокоюсь о вас, мадам, — заявил он. — Я бы не хотел, чтобы ваше доброе имя и имя вашей семьи очернили из-за сексуальных отклонений Талли.

— Моих чего?! — Завизжала Талия. Она хотела убить его. У придурка действительно хватило мужества говорить о ней подобное дерьмо посреди заполненного танцпола.

— Ты слышала меня! — Громко ответил ей Пол. Музыка остановилась, и все прислушались к

спору. — Ты спишь то с одним, то с другим парнем, но этого было недостаточно для тебя, не так ли? Ты должна была привести их на семейное мероприятие. Показать остальному приличному обществу, какую жизнь ты ведешь.

Талли подняла руку, чтобы ударить его, но Коннор был быстрее. Он схватил ее и потянул назад.

— Он того не стоит.

— Пусть она меня ударит, — подстрекал Пол. — Я отправлю ее задницу в тюрьму за нападение.

— Ты мудака! — Прошипела

Нита. — Думаешь, мы предпочтем тебя Талли?

Пол повернулся к бабуле Кейт.

— Мне жаль это говорить, но ваша внучка шлюха!

Толпа ахнула. Бабуля Кейт сделала шаг к Полу, подняла свою шестидесятилетнюю руку и ударила его так сильно, что звук резонировал по залу.

— Слушай и слушай внимательно, — тихо сказала Кейт. — Это моя семья. Талия моя внучка. Ты — ничтожество. Убирайся отсюда, пока я не нашла

свою трость и не засунула ее тебе в задницу.

Широко раскрытые глаза Пола и его потрясенное выражение лица были тем, что Талли никогда не забудет.

— Я...

— Убирайся отсюда! — Закричала Кейт. — Я слишком стара, чтобы мириться с этим дерьмом. Другие, возможно, и позволили твоей заднице провести их, но не я. Не хочу больше видеть твое лицо на семейных мероприятиях, иначе, поверь мне, моя трость найдет новый дом в твоей заднице. — Она

повернулась к дяде Талли. — Выведи его отсюда.

Дядя Талли кивнул.

— Как скажешь, мама.

Коннор отпустил Талли. Она начала уходить с танцпола, когда бабушка остановила ее.

— Талия, подойди сюда, пожалуйста.

Женщина развернулась к бабуле Кейт и встала рядом с ней. Кейт схватила руку Талии и оглядела зал.

— Это моя внучка. Ей не

повезло с родителями, но у нее есть я.

— Мы тоже у нее есть, — громко сказал Терон.

— И я, — добавила Нита.

Кейт кивнула.

— Поэтому, если кто-нибудь здесь скажет хоть что-нибудь о моей Талли, они увидят меня такой, какой меня редко можно лицезреть. Она не одна.

Глаза Талли наполнились слезами. Она никогда не нуждалась в чьей-то защите или поддержке. Но была в окружении бабули, Коннора,

Терона и Ниты, демонстрирующих, насколько Талия была особенной.

— Верните музыку, — сказала Кейт диджею. — Мы еще не закончили танцевать.

* * *

Талли снова хихикнула.

— Терон, если ты продолжишь оказывать на то место давление, я не перестану извиваться.

Он поднял ее ногу к лицу.

— Какое место? Эти ноги такие крошечные.

Талли снова хихикнула. Его

попытки массажа начались хорошо, но превратились в сессию щекотки для Талли. Она лежала на диване: туловище на коленях Коннора, а ноги на Тероне.

— Мои ноги совсем не маленькие. Тебе лучше прекратить так говорить.

— На самом деле они крошечные, — согласился Коннор смахивая кудряшки с ее лица.

— Вы оба слепые? Разве вы не видите, какие они опухшие? — Она заглянула в смеющиеся глаза Коннора.

— Это ты решила танцевать всю ночь напролет.

Талли застонала.

— Знаю, но как я могла там много протанцевать с тобой и не потанцевать с Тероном?

Терон фыркнул.

— Я был бы более чем счастлив наблюдать, как ты танцуешь. Я говорил тебе об этом.

Талли покачала головой, наблюдая, как он втирает круги в ее лодыжку.

— Я бы чувствовала себя

виноватой. Хочу, чтобы вы оба ощущали, что мое время распределено равномерно между вами.

— Талли, мы не страдаем неуверенностью. Мы едины, не соперники, — ответил Терон.

Если бы она только могла запомнить это. Большую часть времени Талли слишком беспокоилась о том, что заставит кого-то одного чувствовать себя менее желанным, из-за чего временами могла переусердствовать.

— Сегодня мне было весело, — сказала Талли. Мысленно

возвращаясь ко всем семейным мероприятиям, ни одно не могло сравниться со свадьбой ее кузины.

— Твоя бабушка, определенно, избила Пола, — посмеивался Коннор.

— Боже мой, ты слышал, как она сказала, что засунет свою трость ему в задницу? Если бы я не была так зла, то разразилась бы хихиканьем.

— Знаешь, она была права, — сказал Терон, встречая взгляд Галли с улыбкой на лице. — Ты — не одна. У тебя также есть мы.

Талли хотела открыться и сказать что-нибудь эмоциональное, но сдержалась. Она проанализировала свои чувства и пришла к выводу, что между ними происходит нечто глубокое. Что-то, чему женщина не могла дать определение, но была готова потратить больше времени, чтобы разобраться.

Глава 8

— Так, напомни мне еще раз, почему быть с двумя мужчинами — за что любая женщина убьет — которые хотят тебя, это плохо? — Нита улыбнулась официантке, которая принесла им кофе и торт.

— Я не говорю, что для них плохо хотеть меня, — проворчала Талли.

Может быть. Ладно, Талия думала: то, что они хотят ее — плохо. Черт, это походило на ее самую тайную влажную мечту. Два супергорячих парня, которые хотели ее, тратили время, чтобы убедиться,

что женщина не только увидела их заинтересованность, но и почувствовала себя желанной.

— Так почему у тебя такое грустное лицо? — Нита добавила слишком много сахара и сливок и сделала глоток кофе.

— Из-за моей истории, Нита. Мне не везет с мужчинами. А эти парни такие... — Замечательные. Талли не хотела этого говорить, но в последние несколько недель она либо ходила ужинать, либо в кино, либо на прогулку и открывалась то перед одним, то перед другим или обоими. А секс? Лучший. Порно и

рядом не стояло с ними. Эта парочка была лучшей командой. Один сосредотачивался на одной какой-то ее части, в то время как второй занимался другой, пока женщина не начинала умолять одного или обоих трахнуть ее. Жар опалил ее щеки. Талли лишилась всех до последнего комплексов и освободила сексуальное влечение внутри себя, о котором даже не подозревала.

— Ну и что? — Спросила Нита, возвращая ее в настоящее.

— Они так чертовски хороши! И заслуживают хорошую женщину, которая станет хорошей парой. Не

неуверенную наполненную горечью толстую мужененавистницу, которая хочет спрятать их, связанными, в шкафу, чтобы больше никто не смог запустить в них свои коготки, — честно сказала Талли.

— Во-первых, ты не толстая. У тебя формы. И если ты толстая, черт возьми, то я тоже, и позволь мне тебе сказать, мы чертовски потрясные.

— Знаю. И не говорю, что это не так. До встречи с этими двумя я никогда не чувствовала себя неловко из-за своего тела. Я вполне довольна собой. Знаю, что не худышка. Знаю, что не влезу в размеры, которые

носят большинство женщин, и это нормально. Меня все вполне устраивает. У меня проблема с тем, что эти двое заставляют меня чувствовать незащищенность.

Талли посмотрела на торт на тарелке. Если бы он только мог решить все проблемы в ее жизни. Нет какого-то ответа, кроме как рискнуть. Талии не нравилась идея о принятии решения, о котором она потом пожалеет. Женщина подходила к тому моменту жизни, когда чувствовала, что потратила впустую все то время, которое собиралась, на никомушные отношения.

— Позволь задать тебе несколько вопросов, — сказала Нита. — Как ты себя чувствуешь, когда с Коннором?

Талия улыбнулась.

— Он такой замечательный. Все время так беспокоится о моих чувствах. Он обладает... чем-то, благодаря чему знает, когда я чувствую обеспокоенность или грусть, и обнимает меня, не говоря ни слова.

Действия Коннора действительно проломил множество ее барьеров. Талли пыталась, но держать с ним

дистанцию было бесполезно. Его постоянная внимательность и забота по отношению к ней доказали, что он был искренен в своих чувствах.

— Думаю, по большей части дело в том, что он так боится, что я встречу с их стаей. — Талли откусила кусочек от райского шоколадного торта.

Всякий раз, как они заговаривали о ее встрече со стаей, Коннор хмурился или сильнее обнимал ее, будто надеясь защитить от людей, с которыми однажды ей придется встретиться, если она примет их предложение.

— Что насчет Терона? —
Надавила Нита. — Как ты себя
чувствуешь с ним?

Ох, повелитель всех грязных фантазий. У Терона сексуальный аппетит мужчины ее мечты. В постели он был более грубым, жестким и диким. Он хотел проделать с ней то, о чем она никогда даже не задумывалась. В то время как Коннор являлся более нежной стороной мужчины ее мечты, Терон был грубым срывающим трусики байкером, который мог необузданно трахать ее и оставить после этого содрогающейся.

Вместе они образовывали идеального мужчину. Идеальное сочетание для нее. Но время было на исходе, и Талли должна была сообщить им в ближайшее время, готова ли стать их парой, или они должны продолжить искать кого-то другого.

— Талли?

— Терон великолепен в постели. У него фантастическое чувство юмора, и если бы я могла разлить их по бутылочкам, у нас был бы рецепт мужчины, о котором мечтает каждая женщина.

Нита со стуком поставила

чашку на блюде.

— Я все еще не понимаю, в чем, черт возьми, твоя проблема!

Талли наблюдала, как кузина свирепо смотрит на нее впервые за много лет.

— Какого черта, Нита?

— Нет, это ты послушай. У тебя есть двое мужчин, которых ты описала как мечту каждой женщины, которые готовы целовать землю, по которой ты ходишь, и служить тебе. Мужчины, предлагающие тебе защиту, любовь, преданность и отношения, в которых никогда не

сделают ничего, чтобы разрушить их, а ты все еще не можешь решиться?

Талия закусила губу и отвернулась. Нита была права. Что, черт возьми, с ней не так? Когда еще она встретит двух мужчин, охотно готовых сделать ее частью их жизни? Не скоро, если вообще это случится.

— Ты права. Я действительно такая идиотка.

Нита хмыкнула.

— Ты не идиотка. Ты боишься попробовать что-то новое. Но есть кое-что, что ты упустила в своих

ПОИСКАХ ВСЕВОЗМОЖНЫХ НЕДОСТАТКОВ
В ЭТИХ ДВУХ МУЖЧИНАХ.

— Что?

— Ты уже в отношениях с ними, иначе они бы практически не жили в твоём доме. Ты спишь с ними обоими. Занимаешь сексом. Черт, ты принимаешь душ то с одним, то с другим. — Нита хихикнула. — Готова поспорить, ты и душ принимала бы с обоими, если бы места было не так чертовски мало.

Талия покраснела и огляделась.

— Эй, только потому что я готова дать шанс всей этой штуке с

парой, не значит, что я хочу, чтобы весь мир был осведомлен о моей сексуальной жизни.

— Отлично, но тебе действительно нужно предоставить этим мужчинам пару, в которой они так отчаянно нуждаются. — Нита похлопала руками. — Они были терпеливы с тобой практически две недели. Им нужно, чтобы ты сделала свой ход. — Нита заглянула в глубину глаз Талли. — Ты не неопытный юнец, прима. Ты уверенная в себе женщина, которая знает, что хорошо, а что нет. Тебе хорошо? Эти мужчины делают тебя счастливой? Только ты знаешь

ответы на эти вопросы.

Талли до конца дня думала о вопросах Ниты. Она была права. Талли стала неплохо разбираться в том, что хорошо для ее жизни. Она знала, что Коннор и Терон были заинтересованы не только в том, чтобы делать ее счастливой. Они обратили всю ситуацию в способ для нее увидеть, что отношения между ними тремя могут сработать. Ни один мужчина не требовал от нее больше внимания, чем она хотела дать.

Им было настолько не все равно на то, что Талия хотела, что

она была потрясена тем, как много внимания они уделяли ей. Появление Коннора однажды ночью в ванной с ее любимым мороженым застало ее врасплох. Он сказал, что она доедает свое. Талли любила его есть, когда они смотрели телевизор ночью. То, что он заметил это, для нее было за пределами того, что женщина когда-либо от кого-либо ожидала.

Даже Терон, большой сексуальный волк, нашел способ заставить ее почувствовать свою заботу, когда Талли не осознавала этого. Он обнимал и целовал ее, когда они сидели, занимаясь чем-то настолько простым, как разговоры.

Куда бы они ни ходили, он всегда держал ее за руку. Это были все те мелочи, которые накладывались на нечто более важное, что женщина пыталась отрицать. Ее очевидные чувства к ним.

Отрицание не заставит чувства исчезнуть. Это было важно для мужчин, и, черт возьми, для нее тоже. Пришло время прекратить игры и разобраться с тем, что, Талия знала, нужно было им. Ее ответом на становление их парой. Они не упоминали об этом снова, за исключением тех нескольких раз, когда говорили о ее встрече со стаей. Но Талли знала, что они с

нетерпением ждали, когда она примет решение.

В этот вечер она пришла домой и обнаружила ужин на столе, зажженные свечи и охлажденное вино. Терон сидел на диване и смотрел игру, а Коннор читал газету.

Она замерла при виде мужчин. Ее желудок сделал сальто, когда они улыбнулись. Ее сердце наполнилось эмоцией, которой Талли пока не хотела давать определение.

— Нам нужно поговорить, — вырвалось из нее.

Их улыбки померкли. Они

переглянулись и снова посмотрели на нее.

— Талли, если что-то не так... — начал Коннор.

Она подняла руку, останавливая его.

— Остановись, пожалуйста. Мне нужно выговориться. Вы оба должны выслушать меня.

Они кивнули, но промолчали. Талли положила сумочку на стул и выскользнула из туфель. Чтобы помочь себе расслабиться, она зарылась пальцами в мягкий бежевый ковер и вздохнула. По

крайней мере, мягкость позволила ей взять передышку и сфокусироваться на том, что Талли хотела сказать.

— Ладно, итак, вы оба хотите иметь со мной эти отношения пары, верно?

Снова два кивка.

— И вы оба обещаете быть мне верными и не искать другую женщину, пока мы вместе, — сказала она, повторив их же слова. — Я приняла решение. Не знаю, как и почему вы двое решили, что я подходящая для вас женщина. — Талли наблюдала за обоими, любя жесткую

сосредоточенность Терона при переваривании всего, что она говорила, и ободряющую улыбку Коннора. — Я стану вашей парой. — Она прочистила горло. — То есть если вы все еще хотите меня.

Оба мужчины вскочили на ноги.

— Конечно, мы хотим тебя! — Прорычал Терон.

— Ты единственная женщина, которую мы хотим, — добавил Коннор.

Талли переминалась с ноги на ногу, не зная, что делать. Коннор

кивнул Терону, который направился к ней, яркое свечение его животного было ясно видно. Он обнял ее и отнес в спальню.

— Что ты делаешь? — Она задохнулась, обхватив его руками за шею.

— Мы собираемся сделать тебя нашей парой. — Он потерся лицом о ее щеку.

— Сейчас? — Пропищала она. Талли не ожидала, что это произойдет сразу. Она думала, что был какой-то... ритуал или что-то, что должно происходить, например, когда кто-то женится. Только в стиле

перевертышей. И эта неосведомленность показала, что Талли действительно нужно было больше узнать об их виде.

Коннор следовал прямо за ними. Он раздевался, разбрасывая всю одежду по пути в спальню. Талли закусил губу при виде его сильного сексуального тела. Он не имел татуировок в отличие от Терона. Вместо этого его тело было чистым накаченным совершенством. Без волос и гладкое, что Талли могла бы облизывать его часами и не нуждалась бы в перерыве.

Она взглянула на его

возбужденный член. Ее рот наполнился слюной. Черт, она любила прикасаться к его телу. Как он прикасался к ней. Черт, прикосновения обоих были самым ярким моментом ее дня. Днями, когда они относились к ней словно к какой-то богине, и она засыпала с улыбкой на лице. В большинстве случаев, и просыпалась.

Терон бросил ее на кровать. Талли приземлилась на мягкое одеяло с разведенными ногами. Скромность вылетела в окно. Коннор что-то искал в ее тумбочке, пока Терон раздевался. Он также был возбужден и был настолько большим

и готовым, что она прикусила губу, чтобы не застонать.

— Иди сюда, — приказал Терон. Черты его лица были напряжены, но оставались человеческими. Словно его животное хотело получить контроль.

Талли подползла к нему на кровати. Когда она достигла края, он взглянул на ее губы, его глаза были ярко-золотыми.

— Ты очень привязана к этому платью?

Талли моргнула. Христос, глубокий грубый голос зажег ее

кровь.

— Не особо.

— Хорошо. — Он погладил ее щеку и скользнул вниз по ее телу настолько мягко, что звук рвущейся ткани застиг ее врасплох.

Талли взглянула вниз и увидела, как расходится в разные стороны ее платье. Терон схватил материал и так осторожно сдвинул его с ее тела, что Талли практически не поверила, что он был тем, кто разорвал его. Ее бюстгальтер и трусики постигла та же участь. Предметы одежды вскоре были отброшены, и она осталась на

кровати голой и на коленях.

Коннор подошел к ней с тубиком смазки. Талли сглотнула, ее гормоны сошли с ума. Терон запустил руку в ее волосы и дернул Талли вперед. Он жестко поцеловал ее. Их губы и языки слились и схлестнулись. Завязалась борьба за главенство. Она больше не беспокоилась о том, чтобы быть застенчивой с мужчиной. Талли позволила своей внутренней требовательной женщине выйти на поверхность. Она брала у них то, что хотела. Ее чувства к ним позволили ей открыть дверь веры в то, что они удовлетворят ее потребности как в

постели, так и вне ее. И теперь не могла насытиться ими.

Терон обхватил ее тяжелую грудь. Он мял и сжимал ее чувствительную плоть мозолистыми руками. Талли застонала от поцелуя. Он сжимал ее соски, пощипывал и ласкал ее. Жесткие пощипывания послали электрические импульсы прямо к ее клитору. Талли была мокрой и пульсирующей. Ее тело горело для ее двух мужчин.

Он прижал ее сиськи к друг дружке и разорвал поцелуй.

— Ты знаешь, я люблю сосать твои соски. У тебя красивые сиськи,

и мне нравится выражение твоего лица, которое появляется, когда я сосу их.

Талли резко вдохнула, в ее мозге была полная мешанина. Ее кожа ощущала огонь. Ей срочно было нужно, чтобы они оба оказались внутри нее и вбивались так сильно, что женщина бы задыхалась. Это то, что сделает ее счастливой. Двое мужчин, берущих ее. Владеющих ею. Делających своей.

— Ложись на спину, красавица. — Терон заполз на кровать, в то время как она откинулась на подушки. Талли

быстро раздвинула ноги. Его взгляд, наполненный чистым голодом и одержимостью, только добавил бензина в бушующее пламя ее сердцевины.

Он обхватил ее широкие бедра и вдохнул.

— Так чертовски мило. Каждый раз, когда я ощущаю твой вкус — все равно, что ем спелые ягоды.

У нее все пересохло во рту. Язык прилип к верхнему небу. Коннор подошел к кровати, его глаза также светились ярким золотом.

Талли ахнула. Губы Терона коснулись ее клитора, в то время как Коннор наклонился и поцеловал ее. Их поцелуй начался нежно. Всего лишь легкое прикосновение его губ к ее. Язык Терона жестко прошелся от ее задницы к щели. Талли застонала в рот Коннора. Ощущение языка Терона, трахающего ее киску, вызвало новую волну сливок в ее канале.

Он заурчал. Талли запустила одну руку ему в волосы и сжала их, в то время как другой скользнула между ног Коннора и нашла его член. Она сжала его. Ее твердая хватка и сжатие мгновенно

заставили его застонать.

Терон зарычал, лаская языком ее киску. Он лизал вверх-вниз ее гладкую киску. От ее клитора до отверстия попки. Снова и снова. Талли всосала язык Коннора, желая сосать его член, но ее мозг не мог соображать из-за прекрасных ощущений, вызванных Тероном, поедающим ее киску так, словно он голодал, а она была его последней трапезой.

Талли мастурбировала Коннору, чувствуя, как влага капала на ее руку, и используя предсемя, чтобы размазать по члену и

продолжить водить по нему рукой. Коннор щипал ее за соски. Они становились чертовски чувствительны, когда дело доходило до сжатия, пощипывания и ласк ее груди.

Она оторвалась ото рта Коннора, задыхаясь.

— О мой...

Коннора это не остановило. Он еще раз накрыл ее губы в жестком поцелуе, в котором протолкнул свой язык глубоко в ее рот. Он извивался в ее рте, словно змея, танцующая брачный танец.

Терон быстро щелкал языком по ее клитору. Не останавливаясь. Не когда она затряслась и начала глотать воздух через поцелуй с Коннором. Не когда Коннор сильнее ущипнул ее соски, и она потерялась в ощущениях, даруемых обоими мужчинами, играющими с ее телом, словно оно музыкальный инструмент.

Коннор оставил мокрый след от ее губ до груди, облизывая ее. Он всосал один из ее сосков глубоко в рот и укусил ее грудь. Талли застонала, когда Коннор повторил то же самое с другим соском.

Терон начал двигать языком быстрее. Его посасывания стали еще грубее. Наконец, он всосал ее клитор себе в рот и прошелся зубами по пульсирующему нервному комочку. Талли ахнула. Задыхаясь. Оба мужчины укусили ее, и она закричала. Напряжение щелкнуло внутри нее, когда удовольствие взрывом распространилось от ее киски к конечностям. Талли чувствовала себя невесомой. Будто все ее кости разжижены, а она не может заставить работать даже легкие.

Коннор поднял ее на руки. Талли все еще пыталась перевести

дыхание, когда он сел на кровать и расположил ее так, чтобы она оседлала его. Талли схватилась за его плечи и расположила бедра по обе стороны от него, а затем опустилась вниз. Он держал свой член, пока она опускалась на его колени. Он скользил по своему стволу взад-вперед, используя ее соки в качестве смазки. Дыхание спустя он потянул ее бедра вниз, подталкивая ее принять его член в ее скользкий вход.

— Ох! — Талли нравилось чувствовать, как он растягивает ее киску и потирается о нее внутри. Она сразу же начала скакать на нем,

ее тело было готовым и мокрым, ища новое освобождение.

Коннор откинулся назад и потянул ее за собой. Затем вмешался Терон: его рука ласкала изгиб ее задницы до дырочки.

— Ты знаешь, как мы собираемся сделать тебя своей? — Спросил он.

Талли покачала головой, горячая дрожь прошла по ее позвоночнику.

Терон прижался губами к ее правому плечу.

— Мы собираемся

одновременно трахнуть тебя. Коннор будет в твоей киске. — Он застонал. — Мне нравится твоя киска. Но сегодня я получу твою сладкую сексуальную попку. — Он обхватил ее ягодицы и сильно сжал. — Мой член будет скользить в этой крошечной дырочке и чувствовать, как ты крепко сжимаешь меня. — Терон лизнул ее спину. — Затем я кончу в твою задницу в то же время, когда он — в твою киску. — Голос Терона стал глубже. Грубее. — И знаешь, что произойдет затем?

Талли застонала и тяжело сглотнула.

Глава 9

Коннор продолжал призывать ее прокатиться на нем. Она любила его член в себе. Но члены обоих одновременно... Это было тем, чего они еще не делали. Тем, что Талли умирала от желания, как хотела испытать, но не предлагала, опасаясь, что мужчины отвергнут эту идею.

— Затем я трахну твою киску, а он — задницу, и мы снова повторим все, — прорычал Терон. — Пока обе твои дырочки не будут заполнены нашим семенем. Мы оба укусим тебя, и тогда ты станешь нашей.

Никто другой не сможет претендовать на тебя, потому что ты будешь носить наши ароматы. Наши метки. Ты полностью будешь наша.

Она почти кончила, слушая его слова. Коннор скользнул руками вверх, чтобы обхватить ее грудь и захватить соски.

— Ты так сексуальна, Талли, — мягко сказал он. — Твое тело великолепно, и мне нравится находиться внутри тебя.

У нее не было возможности что-либо ответить, не то чтобы она могла. Терон провел след из смазки к щели ее задницы. Затем проник в нее

одним пальцем. Талия пошевелилась на твердом члене Коннора, желая начать двигаться, но в то же ждала, чтобы увидеть, что еще Терон собирался сделать. Он добавил второй палец, и жжение в ее анальных мышцах усилилось.

— Не напрягайся, милая, — прошептал Терон, двигая пальцами в ней. Сначала медленно, а затем быстрее и чаще. — Правильно, пусть твои мышцы расслабятся. Прими мои пальцы.

Он погружал их глубоко в ее отверстие. Внутрь. Наружу. Затем Терон добавил третий палец,

обжигающий и растягивающий
намного интенсивнее, чем прежде.

Коннор приник губами к ее сиське, и сильно начал сосать. Талли дернулась у него на коленях. Ее киска сжала его член, когда она попыталась уделить внимание его пульсирующему пенису и пальцам Терона. Талия толкнулась, желая, чтобы Терон продолжил двигать в ней пальцами, как только она преодолет жгучий дискомфорт.

Он вытащил пальцы, а Коннор перешел на ее другую грудь. Он посасывал ее все это время. Жестко. Грубо. Так не похоже на него, и так

хорошо. Она забыла о Тероне, пока он не толкнулся смазанной головкой члена в ее задницу. Снова появилось жжение, но не такое, как прежде.

— Блять, — простонал он, дыша ей прямо на ухо. — Ты такая узкая. Я с трудом могу попасть в тебя. Расслабь мышцы ипусти меня, детка.

Она толкнулась назад. Это действие заставило член Коннора покачнуться в ее киске, и она застонала от ощущений. Терон прижался к ее заднице. Он медленно ввел себя в нее. Прежде чем она поняла, он был в ней. Оба мужчины

были глубоко внутри их женщины и жестко пульсировали.

— Иисус. Кто-нибудь начните двигаться, или я умру, — простонала Талли.

Терон начал отстраняться, пока практически полностью не вышел, а затем вошел до конца. Не сильно, но и не так нежно, как прежде. Она покачивалась на члене Коннора. Затем оба мужчины забрали у нее контроль. Коннор приподнял ее и толкнулся бедрами, чтобы ворваться в нее в тот момент, когда Терон вышел. Когда Терон входил в нее, Коннор отступал. Оба мужчины

двигались с изумительной скоростью и ритмом. Талли царапала руки Коннора.

— О боже мой. О боже мой. О боже мой! — она задыхалась.

Ее задница и киска сжимались в тандеме с толчками обоих мужчин. Талли никогда не чувствовала ничего подобного. Шипение в ее утробе превратилось в электрическую искру, которая осветила каждую клеточку в ее теле. Талия стонала. Не было слов, чтобы описать, как удивительно было быть взятой двумя мужчинами, которых она желала какое-то время. Новые эмоции

раскрылись в ее сердце.

Терон лизнул ее правое плечо. Он толкался глубже, сильнее. Каждый толчок вызывал у нее новый стон. Коннор провел языком по ее правому плечу. Оба мужчины одновременно трахали ее и облизывали. Талли не могла, даже ради спасения жизни, сформулировать внятное предложение или мысль.

Коннор просунул руку между гладкими губками ее киски. Прямо туда, где ее твердый маленький клитор выглядывал из-под капюшона.

— Давай, Талли, — стонал Терон ей в спину. — Давай же, детка.

Коннор провел по узелку, сначала медленно, затем жестче. Грубее. Пока Талли не могла ничего сделать, кроме как чувствовать давление, а ее тело — дрожать от практически болезненного оргазма, который настиг ее. Волны блаженства омывали ее с ног до головы. Терон и Коннор одновременно зарычали и укусили ее. Она застонала. Болезненные укусы настолько быстро перекинули ее через край, что женщина поперхнулась воздухом,

ворвавшимся в ее легкие.

Их движения стали резкими, пока они полностью не остановились и Терон первым не зарычал ей в спину. Затем Коннор сделал то же самое, его зубы все еще впивались в нее. Затем оба мужчины кончили в нее. Горячо. Глубоко. В течение долгого момента их члены пульсировали и извергали теплую сперму в ее задницу и киску. Талли не смогла бы пошевелиться, если бы захотела. Она была поднята руками Терона, обернутыми вокруг ее талии.

Они боком упали на кровать. Сначала Коннор медленно вышел из

ее тела, затем Терон последовал за ним. Его мокрый член прижался к щели между ее ягодиц. Талли застонала, когда они оба стали ласкать ее груди и вниз к талии, осыпая ее всю поцелуями. От шеи до плеч, они целовали Талли везде, где только могли. Терон просунул руку ей под бок к груди и стал ласкать сосок. Коннор скользнул рукой по ее бедру, чтобы обхватить его.

— Теперь ты наша. —
Прошептал Терон. — Больше никого не будет ни для тебя, ни для нас.

Талли вздохнула. Она уже знала это. Ей было нелегко

решиться. Они могли быть не тем, что Талли считала традиционной четой, но ей никогда не везло с чем-либо традиционным. Это был новый шаг в ее жизни, и Талли должна была брать все то, что делало ее счастливой.

А Терон и Коннор делали ее счастливой.

— Я хочу в твою киску. — Терон поцеловал ее за ухом. Мурашки побежали по ее рукам.

— Хочешь? — Талли застонала и повернулась к нему лицом.

Он усмехнулся, его ярко-

золотые глаза были как у хищника.

— Ох, детка. Я всегда хочу быть внутри твоей тугой киске.

— И теперь моя очередь занять твою задницу, — прорычал позади нее Коннор. Он просунул палец между ее ягодиц в дырочку. Ее анальные мышцы всосали его прямо внутрь. — Блять, это потрясающе.

— Думаю, душ в первую очередь, — пробормотала Талли.

— Нет, — сказали они в унисон.

— Процесс нашего спаривания не завершен, пока мы оба не возьмем

тебя. Всеми возможными способами. — Терон облизнул губы. — Как только мы сделаем это, ты сможешь принимать теплую ванную столько, сколько захочешь. А до тех пор... — он притянул ее голову к себе и поцеловал, — мы трахаемся.

Хоть Талия и не была привычна к животным тонам и потребности в грязном сексе, ей определенно нравилось, что Терон и Коннор были в ней одновременно. Это было тем, к чему она легко сможет привыкнуть.

— Отлично. Трахните меня. Оба. Но затем вам же будет лучше

накормить меня.

* * *

— Сегодня мы навестим нашу стаю, — заявил Терон всего спустя два дня с их спаривания.

— Уверены? Я имею в виду, я думала, что вы, парни, сильно беспокоитесь о том, что я окажусь рядом с женщинами из вашей стаи, — проворчала Талли. Ей не нравилось, что они поочередно ходили туда, чтобы заняться делами стаи Вилдвудс, и она часто оставалась без одного из них. Хоть это и давало женщине время наедине с другой парой, Талли хотела, чтобы

это происходило, поскольку парни желали того, а не потому что боялись ввести ее в круг их людей.

— Они привыкнут к тебе. Иначе будут иметь дело со мной.

— Что, если я им не понравлюсь? — Пробормотала Талия.

— Тогда я с ними разберусь.

Она с улыбкой покачала головой.

— Ты не можешь решать все мои проблемы, Терон. Я должна быть в состоянии справиться с твоей стаей, раз они собираются стать

частью моей жизни.

— Да, но это и мое дело. Я альфа. Ты моя пара. И я никому не позволю проявлять к тебе неуважение.

— Я больше беспокоюсь о том, что ты не выпустишь меня из поля своего зрения, пока снова не овладеешь мной.

Он бросил на нее горячий взгляд.

— Ты так хорошо меня знаешь. Ты привыкла к моему типу секса.

Привыкла, и парень позаботился, чтобы и полюбила.

— Ты имеешь в виду весь день, каждый день тип? — Талли до сих пор ощущала болезненность после долгой ночи секса. Она наслаждалась, но, блин, теперь она была чертовски чувствительной. Конечно, от одной мысли об этом Талли мгновенно намокла.

— Мне нравится этот запах, — с дьявольской ухмылкой сказал он.

— Ох, хватит. Ты делаешь это со мной каждый раз, когда смотришь на меня, — проворчала Талли.

Терон сел на подлокотник софы и притянул ее к себе между ног.

— Хочу, чтобы у тебя всегда была эта необходимость во мне. В нас. Хочу, чтобы ты становилась мокрой, когда смотришь на нас. Когда что-то напоминает тебе о нас. Ты наша, и это означает, что мы хотим, чтобы ты хотела быть с нами. Постоянно.

Талли фыркнула.

— Это не поможет мне, когда я должна буду отправляться на работу, ты же знаешь.

Он начал посмеиваться и обнял ее. Она обняла его за шею и наклонилась к нему.

— Я знаю, но ты решила, что хочешь продолжать работать. Мы давали тебе шанс уйти с работы.

Талли отрицательно покачала головой.

— Я ни за что на свете не буду финансово зависеть от вас двоих до конца своих дней. Я независимая женщина и сама оплачиваю свою жизнь.

Он скользнул руками вниз по ее спине и прижался передом к ее заднице, из-за чего ее киска оказалась на одном уровне с его эрекцией.

— Ох, Терон, остановись...

— Нет. Ты моя пара, и я хочу тебя каждый день, каждый час. Ты обладаешь телом, которое заставляет меня так сильно твердеть, что я не могу ясно думать.

Талли сдалась. Черт возьми, кого она обманывала? Она тоже хотела, чтобы он трахнул ее. Талли отстранилась и стянула платье через голову. Его было так легко соблазнить. Терон зарычал, и она захихикала.

— Коннор расстроится, что все пропустил.

— Он сможет побыть с тобой наедине позже. — Терон ухмыльнулся.

Это было удивительно. Они оба знали, что ей нужно проводить время наедине с каждым, чтобы их индивидуальные отношения стали глубже. Это то, что делало все спаривание более особенным. Талли взглянула вниз, и, прежде чем поняла, он перебросил ее через плечо и побежал в спальню.

— Терон!

— Ты слишком медленно ходишь, детка. Я хочу начать трахаться прямо сейчас!

Талия засмеялась, когда приземлилась, запутавшись в простынях. У нее не было возможности выбраться, поскольку Терон оказался на ней, его руки упирались в кровать по обе стороны от ее головы.

— Я люблю тебя, Талли.

Талли задохнулась, ее сердце мучительно громко забилося.

— Уверен? Это так быстро.

Терон кивнул.

— Я не хотел, чтобы ты слышала эти слова, пока сама не начнешь чувствовать. Но хотел,

чтобы ты знала. Ты просочилась через мои поры, попала в мою кровь и превратила меня в наркомана. Я не могу быть без тебя. Не хочу.

Она сморгнула слезы. Талли не ожидала, что Терон способен на такие слова.

— Не знаю, что сказать.

— Ничего не говори, любимая. — Он поцеловал ее в губы. — Ты здесь. Это все, что мне нужно.

Глава 10

Талли прикусила губу. Нервозность это полный отстой. Но она не знала, как заставить себя прекратить демонстрировать это состояние. Терон привел ее в общину в лесопарковой зоне. День клонился к концу. Солнечный свет тускло просвечивался через густые деревья. Она была готова поклясться, что время ближе к ночи, чем к раннему вечеру.

— Терон...

— Расслабься, дорогая. Ты не должна бояться, — напутствовал он.

— Я не боюсь. — Она действительно не была напугана. Талли нервничала. Знакомство с людьми плохо на нее влияло. Она пыталась язвить, и не раз нервы заставляли ее лепетать. — Я немного неловкая при знакомстве с новыми людьми.

— Не беспокойся, любимая. Мы оба будем рядом.

Мило. Дело в том, что оба ее мужчины, которые являлись лидерами этой стаи, будучи рядом с ней, словно няньки, не представлялись ей какими-то теплыми заверениями.

— Где Коннор? — Спросила Талли, когда они достигли открытого пространства, где большая группа собралась в центре местности.

На нее смотрело множество светящихся золотых глаз. Инстинкт подсказывал ей развернуться, чтобы уйти от опасности, но нечто новое и злое взревело к жизни внутри нее. Эмоция, которая ей прежде была неведома, распростерла крылья и овладела каждой клеткой в ее теле. Стала доминирующей.

Талия расправила плечи и продолжила двигаться вперед. Больше не волнуясь о том, что могут

подумать люди, теперь она беспокоилась только о мыслях Коннора и Терона.

— Спасибо всем, что пришли, — поприветствовал большую группу Коннор. Его голос был низким, поэтому Талли не поняла, как ей удалось услышать его издалека.

— Мы хотим познакомиться с вашей новой третьей, — сказала женщина. Она была высокой. Гораздо выше и стройнее Талли. С красивой фарфоровой кожей и густыми каштановыми волосами. Женщина не улыбалась. Она

взглянула на Талли с непосредственным интересом. — Меня зовут Аура. А тебя?

Талли открыла рот, но Терон ответил за нее.

— Ее зовут Талия или Талли, — сказал Терон Ауре.

Еще одна женщина, окруженная тремя другими, выступила вперед. У нее была шоколадно-коричневая кожа и короткие вьющиеся волосы. Миндалевидные глаза уперлись в Талли.

— Она не выглядит как

подходящая пара для альфы.

Терон низко зарычал. Талли почти получила удар, посмотрев в сторону и увидев его частично перекинувшееся лицо и угрожающую позу.

— У тебя проблемы с нашим выбором пары, Кея?

Женщина, Кея, продолжала смотреть на Талли с враждебностью. В глазах девушки мерцало ее животное.

— Возможно. Ты знаешь правила, Терон. — Кея сделала шаг вперед. Другие женщины остались за

ней. — Этот выбор может быть оспорен.

— И почему же он должен быть оспорен? — Прорычал Терон. — Она — наш выбор. Это не подлежит обсуждению.

Нутро Талли горело от злости. Она никогда не была душой компании, но смертельные взгляды Кеи плохо влияли на хорошее расположение Талии к ней. Ярость бурлила в ее крови, становясь более горячей и взрывоопасной с каждым словом, которыми перебрасывались Терон и Кея. Мышцы горели. Талли попыталась сфокусировать взгляд на

толпе, но это было тяжело. Ее зрение размывалось каждые несколько секунд. Походило на расширение зрачков и попытки заново сфокусировать взгляд.

— Она выглядит как слабачка, — выплюнула Кея. Она сделала еще несколько шагов, пока не остановилась в центре поляны. Люди отступили, чтобы дать ей пространство. Толпа была спокойна.

Талли взглянула на место, где был Коннор. Она задрала голову, чтобы понять, что его выражение лица пыталось ей сказать. Затем Талия услышала это. Отдаленный

призыв в своем разуме.

— Чего именно ты добиваешься, Кея? Ты в любом случае не будешь нашим выбором. — Голос Терона звучал так, словно доносился из-под воды.

— Я кидаю вызов третьей в альфа-триаде. Сейчас, — сказала она, ее голос звучал низко из-за предстоящего оборота.

— Талия не готова принять вызов, — заспорил Терон.

— Очень плохо. Ты альфа. Ты знаешь наши правила. Она либо принимает вызов, либо уходит, а я

занимаю ее место, — сказала Кея.

Терон зарычал рядом с Талли. Она готова была поклясться, что понимает его рычание, что было абсолютным безумием.

Затем женщина снова услышала зов в своем разуме. Талия подошла к Кее, игнорируя Терона, и остановилась перед ней.

— Они не хотят тебя. Ты не понимаешь по-английски?

Перевертыш ухмыльнулась, и новый непривычный гнев Талли сорвался с цепи. Она сильно ударила другую женщину. Настолько быстро,

что Талли не поверила бы, если бы не потрясенные вздохи, раздавшиеся вокруг них.

— Ты — не жилец, — зарычала Кея и провела изменившейся лапой по руке Талии.

Огонь обжег ее плечо, а кровь засочилась к локтю.

— Хватит! — прогремел голос Терона.

— Пусть сражаются, Терон, — действительно сказал Коннор. — Ты знаешь наши законы. Мы не можем позволить никому нарушать их. Особенно нашей паре. С ней все

будет в порядке.

Талли чуть не улыбнулась, услышав в голосе Коннора столько уверенности. Она едва могла видеть в шаге от себя, а ее внутренности ощущались так, словно горели.

Жжение в конечностях усилилось. Кея сильно ее толкнула. Талия споткнулась и потеряла равновесие. В последнюю секунду она развернулась и приземлилась на четвереньки.

— Посмотрите на нее. Как вы можете хотеть ее, когда она даже не может защитить себя в своем человеческом теле? Думаете она

выживет, столкнувшись с моей волчицей? — Голос Кеи стал настолько грубым, что было невозможно разобрать ее слова. — Смотрите, что случится сейчас.

Талия забыла о Кее и ее животном. Она сосредоточилась на боли и распространяющемся огне, охватывающем ее мышцы.

— Что с ней? — Спросил кто-то.

— Ей больно, — услышала Талия Ауру. — Она нуждается в помощи. Она наша новая альфа.

— Не вмешивайтесь, —

приказал Коннор. — С Талли все будет хорошо.

Талия хотела закричать, чтобы он заткнулся и помог ей. Если бы она только могла понять, что происходит. Она потеряла контроль над своим телом. Мышцы дрожали и горели. Звук чего-то ломающегося раздавался так близко, и Талия забеспокоилась, что Кея напала на нее, а она переступила грань, чтобы заметить это. Из всех людей последним, кто, по ее мнению, позволил бы ей страдать, был Коннор. Вот же придурок.

Она вцепилась в свой гнев и

позволила ему расти. Шириться. Что-то щекотало ее кожу, вырываясь наружу. Затем грубое рычание вырвалось из ее горла.

— Она...

— Обернулась, — с гордостью сказал Терон.

Тому факту, что она стояла на четвереньках в теле волка, придется подождать, чтобы с ним разобрались в другое время. Большая бурая волчица Кеи бросилась на Талли. Кея была быстрой. Она стремительно приближалась к Талии с выставленными клыками. Но Талли никому не позволяла — ни мужчине,

ни женщине — оскорблять ее в любой форме. К черту все.

Талли выжидала до последней секунды, а затем прыгнула направо и развернулась, толкая волчицу Кеи своими новыми задними лапами. Она толкнула изо всех сил, и это, казалось, сработало. Когда Талли развернулась, то увидела животное Кеи, катящееся по пыльной поляне.

— Думаешь, сможешь меня победить? — Проговорила Кея по какой-то звериной связи.

— Я не пытаюсь тебя победить. Ты — та, кто не может понять, что Коннор и Терон не хотят тебя.

Почему бы тебе не остановиться? Все необязательно должно происходить подобным образом. — Талли пыталась убедить другую женщину.

— Нет, — прорычала Кея и снова прыгнула на Талли. На этот раз ей удалось вонзить когти прямо в бок одной из триады.

— Черт! — Боль пронзила женщину, воспламеняя ярость, которая прежде заставила ее обернуться.

Волчица внутри хотела контролировать ситуацию. Другого выхода не было. Талли отдала зверю

контроль.

Это походило на просмотр фильма. Она что-то делала, но больше не контролировала себя. Волчица Талли была разгневана, испытывала боль и не собиралась давать Кее шанс одуматься. Она не пыталась толкнуть другую волчицу, а просто прыгнула на нее. Кея была шокирована и застигнута врасплох, когда Талли оцарапала ее морду и вцепилась зубами в ее лапу. Она начала вгрызаться, ломая конечность в процессе.

Кея царапала спину. Она пинаясь и боролась, чтобы

оттолкнуть Талию. Ее разозленные усилия помогли ей освободить лапу, но новая альфа-самка запустила когти в ее спину. Талли укусила Кею за хвост и прошлась по ее спине.

Кея взвыла от боли. Еще один вздох прошелся по поляне. Животное Талли жаждало мести. Она посмотрела на другую волчицу, когда Кея попыталась развернуться со сломанной ногой. Талия запрыгнула ей на спину и укусила в области шеи ее животного, зная, что это будет победой. Кея больше не контролировала ситуацию. Чем сильнее Талия сжимала челюсть на шее Кее, тем громче та выла.

Смерть и убийство не были частью Талли. Она могла быть стервой, резкой и злой, но не была готова забрать чью-то жизнь.

— Отпусти ее, Талли, — тихо прошептал Терон в ее разуме.

— Тебе не нужно делать ничего, чего бы ты не хотела, — добавил Коннор.

Талли отпустила раненую волчицу и сделала несколько шагов назад, пока не оказалась между Тероном и Коннором. В тот момент волчица отступила, и женщина снова взяла свое тело под контроль. Ее конечности начали оборачиваться.

Коннор и Терон помогли Талли встать перед толпой.

Коннор накинул на ее плечи одеяло.

— Прости за одежду, дорогая. Но так получается, когда ты перекидываешься. Ты рвешь вещи.

Талия кивнула. У нее пересохло в горле, и ей нужно было принять ванную. Один долгий горячий сеанс не помешал бы.

— Это наша третья, — сказал Терон стальным голосом. — Следующий, кто захочет бросить ей вызов, будет иметь дело

непосредственно со мной.

Аура шагнула вперед.

— Нет необходимости в бросании каких-либо вызовов. Мы никогда не видели, чтобы человек принял такого быстрого и агрессивного волка. Очевидно, она та, кто поможет вам вести стаю.

Талли прочистила горло. Кея уползала с площадки, все еще в волчьей форме. Талли не думала, что может кому-то не понравиться лишь только из-за того, что недостаточно агрессивна. В ее человеческой жизни ей всегда говорили, что она слишком агрессивна и властна. Теперь ее

жизнь настолько изменилась, что Талли не знала, сможет ли полностью ее понять.

Толпа смотрела на альфа-самку и ее мужчин. Затем они разорвали одежду и обернулись. Множество волков испугало бы ее в любой другой момент, но в тот раз вызвало любопытство.

— Что они делают? —
Спросила она.

Волки толпились рядом с ней и один за другим опускали морды к ее ногам. Когда все закончили, то убежали в лес.

— Они показывали тебе свою верность. Волк опускает голову, лишь когда чувствует, что ты сильнее. Теперь ты их альфа.

Талли потребовалась секунда, чтобы понять масштабы, которые подразумевали его слова. Она покачала головой и решила, что полно всего, с чем ей нужно свыкнуться, прежде чем она будет осмысливать это.

— Покажи мне душ. — Талия поморщила нос. — Я чувствую боль и вонь.

— Ты справилась, красавица. После этого представления ты

— Люблю, — сказала она, все еще глядя на заходящее солнце.

Они так резко сели, что женщине пришлось подавить хихиканье.

— Кого? Кого ты любишь? — Спросил Терон.

— Скажи нам, пожалуйста. — Мольба Коннора разрывала ей сердце. Она не должна была заставлять их так долго ждать. Они принимали ее как свою женщину с самого первого дня, а Талли боялась уступить и принять то, что они предлагали безвозмездно.

— Обоих из вас. — Талия взглянула на Терона и коснулась его губ. — Я люблю тебя, Терон. Тебя и твое необычное чувство юмора, и твои удивительные оральные навыки.

— Я люблю тебя, Талли. — Он поцеловал ее.

Она повернулась лицом к Коннору.

— Я люблю тебя, Коннор. Твоя способность заглядывать глубоко в мое сердце и помогать мне увидеть ту сторону себя, о существовании которой я даже не подозревала, бесценна. Твоя забота и

озабоченность моими чувствами несравнима.

— Я люблю тебя, красавица Талли, — прошептал Коннор и нежно поцеловал ее.

— Вы подарили мне то, что я желала, но никогда не подозревала об этом. Двух мужчин, делающих меня цельной.

Эпилог

— Я просто еще раз хотела тебя поблагодарить. — Талли улыбнулась.

Джерри не могла быть довольна больше. Что-то подсказывало ей, что Талли идеально подойдет Терону и Коннору. Инстинкты никогда не подводили пожилую женщину.

— Пожалуйста, моя дорогая. Я только хочу видеть тебя счастливой, — ответила она.

Талли улыбнулась мужчинам по обе стороны от нее.

— Мы счастливы. Очень счастливы. И всем этим я обязана тебе.

— Спасибо, тетя Джерри, — сказал Терон. — Увидимся на следующей неделе за ужином.

Женщина с улыбкой помахала им. Через несколько мгновений зазвонил ее телефон.

— «Паранормальная служба знакомств», чем я могу вам помочь? — Ответила с улыбкой на звонок Джерри.

— Привет, это миссис Уайлдер? — Нерешительно спросила

женщина.

— Да, это я. Кто спрашивает? — Джерри взглянула на открытый файл перед ней. Непокорный медведь-перевертыш, который не хотел пару, но его сестра была непреклонна в этом отношении. Имя пары, названное его сестрой, вызывало наибольшие затруднения. Человек. С которым Джерри недавно познакомилась через свою соседку.

— Это Нита, кузина Талли. Она дала мне вашу визитку и сказала, что вы можете... что я могу воспользоваться вашими услугами.

Джерри усмехнулась. Чудеса никогда не прекращаются? Это было идеально. План сформировался у нее в голове.

— Она рассказывала мне о тебе, Нита. Говорила, что ты серьезная женщина.

Нита тихо рассмеялась.

— Ага, это я. Итак, мне интересно будет увидеть, кого вы мне подберете.

— Думаю, что могу тебе помочь. — Джерри нашла адрес своего ничего не подозревающего клиента-медведя. — Скажи, тебе

нравятся горные места для отдыха.

— Да, но я ищу возможного спутника.

Джерри взяла ручку и сделала заметку.

— Это определенно будет спутник для тебя. Тебе придется немного попутешествовать, поскольку мой клиент уехал из города, но уверена, ему понравится идея встретиться с кем-то таким же серьезным, как и он.

— Ох, замечательно! Я буду более чем рада попробовать.

— Отлично. Приходи увидеться

со мной. У меня есть все, что тебе необходимо.

Джерри повесила трубку с улыбкой. Медведь понятия не имел, что его ждет. С другой стороны, человек тоже. Это будет забавно.

КОНЕЦ

Заметки

[←1]

Игра слов: в английском `disk` может переводиться как член и как мудака.

[←2]

Женщина зрелого возраста,
предпочитающая молодых парней.

[←3]

162 сантиметра.

[←4]

Американский ежемесячный мужской журнал о стиле, девушках, развлечениях и культуре.

[←5]

150 сантиметров.